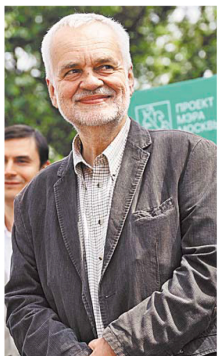

ПЕРСОНА..... 3

Лейтенанты и генералы слова

Как русская литература отстояла память о войне

80 ЛЕТ ПОБЕДЫ..... 4

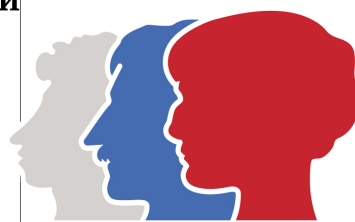
Поэты держат фронт

На фестивале впервые появится шатер «Поэзия»

ПУТЕШЕСТВИЯ..... 14

Просахалинский Чехов

Отправляемся по главному маршруту доктора и писателя

ГОД ЛИТЕРАТУРЫ

ГОДЛИТЕРАТУРЫ.РФ

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО КНИЖНОМУ ФЕСТИВАЛЮ «КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ»

Российская Газета

Специальный выпуск
2 июня 2025 года

ПРЕДОСТАВЛЕНО КНИЖНЫМ ФЕСТИВАЛЕМ «КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ»

СОБЫТИЕ Главный книжный фестиваль страны пройдет с 4 по 7 июня 2—16

Книжный парад на Красной площади. Том 11

ЧТО КУПИТЬ..... 6—7

Техобслуживание для ума. 10 книг, без которых нельзя уйти с фестиваля

ЛИТЕРАТУРА В ЭВАКУАЦИИ..... 11

Признаться в любви к верблюду. Зачем Есенину был нужен «внутренний Ташкент»?

ТЕХНОЛОГИИ..... 15

Дуэт или дуэль? Кто победит: талант писателя или искусственный интеллект

предисловие

В шезлонгах с книгами
Вход на книжный фестиваль
«Красная площадь» — без билетов

ПОКУПАТЬ билеты для прохода на площадь, открытие, закрытие фестиваля, концерты, встречи, мастер-классы не нужно. Все дни «Красная площадь» ждет книголюб и книголюбов с 10.00 утра до 22.00 вечера. Еще один приятный бонус для всех гостей — издатели участвуют в фестивале бесплатно, поэтому цены на книги будут ниже, чем в книжных магазинах.

Слово редактора

Михаил Визель,
шеф-редактор портала
ГодЛитературы.РФ

Значит — живет

Фестиваль «Красная площадь» проходит в 11-й раз. Такая стабильность в нашем бурно (и не всегда в лучшую сторону) меняющемся мире может вызывать восхищение. Но быть стабильным — не значит быть застывшим на месте. Фестиваль развивается.

Конечно, основные площадки и основные события на месте.

На площадке художественной литературы представят свои новые книги самые разные сочинители, от кудесников интеллектуальной прозы до народных кумиров. Здесь же будет представлен масштабный межиздательский проект «Великие книги Великой Победы», куда вошли произведения классиков фронтовой прозы. И это мостик к новым изданиям, что вышли в этом году. Конечно, фестиваль широко обращается к важнейшей теме 80-летия Великой Победы и Года защитника Отечества. Эта же тема будет отражена на впервые запускаемой отдельной площадке «Поэзия».

Займут свое обычное место на площади и региональные издательства, и национальные языки нашей огромной многонациональной страны. Кстати, обсудят и роль новых технологий в популяризации национальных языков, и проблемы, связанные с использованием искусственного интеллекта.

Фестиваль развивается. И значит — живет.

P.S.

В программе возможны изменения по независимым от редакции причинам.

Симфония для чтеца и альты

Что предложит «Главная сцена» фестиваля?

ВЫБОР «РГ»

Полина Васильева,
программный директор «Главной сцены»

Сквозная тема «Главной сцены» в этом году — конечно, 80-летие великой Победы.

В первый же день фестиваля у нас прозвучит посвященный великой дате поэтический концерт «Поэты России» с участием современных авторов — Елены Заславской, Дмитрия Артиса, Наталии Тебелевой и не только. Уникальную литературно-музыкальную композицию представит 7 июня театр «Современник»: зрители пройдут виртуальным маршрутом по улицам «военной» Москвы, услышат стихи Симонова, Асадова, Твардовского, Берггольца...

Если говорить о юбилеях и памятных датах, то мы не могли пропустить 225-летие первой публикации «Слова о полку Игореве» и открываем фестиваль на «Главной сцене» масштабной постановкой «Слова...», драматической симфонией Александра Чайковского для чтеца, альты, симфонического и народного оркестров.

Чтецом будет народный артист России Сергей Гармаш, а народный артист и аль-

тист Юрий Башмет на сей раз будет не дирижировать оркестром «Новая Россия», а солировать на альте.

Кураторы не прошли мимо юбилеев Бориса Пастернака, которому будет посвящена литературно-музыкальная композиция «Пастернак-Шопен», — и Сергея Есенина. 5 июня актер и поэт Антон Шагин прочтет его стихи в сопровождении оркестра русских народных инструментов имени Некрасова.

На самой Красной площади, а не на планшете сцены, в Пушкинский день, 6 июня, постоянный гость фестиваля независимый театр «Трикстер» проведет костюмированное представление по «Руслану и Людмиле».

Гостей ждут и многочисленные писательские встречи. 7 июня на «Главную сцену» придет Захар Прилепин — представить новый масштабный исторический эпос о Степане Разине «Тума», а фантасты Сергей Лукьяненко и Вадим Панов подискутируют о трендах в любимом жанре.

Еще один сюрприз — Дмитрий Дюжев и Надежда Бабкина ради выступления на «Главной сцене» меняют свои творческие планы! Первый ввиду сложного гастроль-

На открытии фестиваля Юрий Башмет будет солировать на альте в постановке, посвященной «Слову о полку Игореве».

ного графика не сможет быть в Москве в Пушкинский день, 6 июня, но приедет 5-го и исполнит фрагменты моноспектакля по «Евгению Онегину».

Чуть сдвинуть выезд на гастроли по Дальнему Востоку пришлось театру «Русская песня» — чтобы гости фестиваля увидели сцены из спектакля «Тихий Дон» по мотивам романа Михаила Шолохова.

ФАКТЫ О ФЕСТИВАЛЕ

- Более 400 издательств со всей России представят свои новинки в самом сердце столицы.
- В программе запланировано более 500 событий: от спектаклей ведущих театров страны и литературно-музыкальных постановок до дискуссий, презентаций книг и автограф-сессий.
- Фестиваль пройдет на 14 тематических площадках. Впервые в их числе площадка «Поэзия». Также книги будут соседствовать с бутиками на 1 этаже ГУМа.

ПРЕЗЕНТАЦИИ АВТОРОВ РОССИЙСКОЙ ГАЗЕТЫ*

Российская Газета
НА КНИЖНОМ ФЕСТИВАЛЕ «КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ»
4-7 июня 2025 г.

Подписка на издания «Российской газеты» по специальным ценам в подписном пункте рядом с главной сценой

ЮРИЙ ЛЕПСКИЙ

Презентация книги «Сохранили как или Остановка времени»

5 июня 13.00–13.45,
шатер «Нон-фикшн»

НИКОЛАЙ ДОЛГОПЛОВ

Презентация книги «Российская внешняя разведка. Мгновения и лица истории»

6 июня 10.00–10.45,
шатер «История Отечества»

ВЛАДИМИР СНЕГИРЕВ

Презентация книги «Ангелы и бесы Михаила Шемякина»

6 июня 15.00–15.45,
шатер «Нон-фикшн»

* Возможны изменения, следите за программой на сайте <https://bookfestival.ru>.

персона

В 16 остановках от площади
Москва глазами авторов
нового сборника рассказов

АЛЕКСЕЙ ВАРЛАМОВ участвует в презентации книги «16 поездов...» 4 июня в 18.00 в лектории «Художественная литература». Авторы сборника, выпущенного в «Редакции Елены Шубиной», представят столицу как город постоянного движения. Герои книги ездят в автобусах, на трамваях и метро, пересекаются на диаметры — при этом знакомятся, спорят, спешат на свидание. Одним словом, живут.

Лейтенанты и генералы слова

Как русская литература отстояла память о войне

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Елена Яковлева

Один из лучших памятников Великой Отечественной войне поставила посвященная ей русская литература. Что она искала и находила в опыте войны? Как память о войне обретала свое долгое звучание, наш разговор с известным писателем, ректором Литинститута, неоднократным лауреатом «Большой книги» Алексеем Варламовым.

Для нас и сейчас, спустя 80 лет, не теряет значимости победа в Великой Отечественной войне. Что сыграло в этом главную роль? Наши учебники истории еще недавно рассказывали о ней вразнобой. СМИ и блогеры вспоминали о войне обычно в памятные даты. Кинообразы самая сильная по воздействию вещь, но мы же знаем, что можно снять такое кино, где мы несомненные палачи и преступники. Но мне кажется, что главная роль в разговоре о Великой Отечественной войне — литература. Именно она говорит о ней с наибольшей истинностью.

АЛЕКСЕЙ ВАРЛАМОВ: Несколько лет назад, 9 мая, я ехал на машине из Пушкинских Гор в Москву. Ехал не по трассе, а второстепенными дорогами, и везде, в каждом городке, каждом селении как часть пейзажа стояли памятники нашим солдатам, павшим на войне. Не без вести какие-то точки зрения архитектуры и монументальной скульптуры, однотипные, массовые, но оттого еще более трогательные и дорогие. Приходили местные жители, которых никто не организовывал, а просто это вошло у них в привычку, стало частью повседневной жизни, и как никогда остро я ощутил тогда простоту и великую обыденность праздника нашей победы. Так вот литература о войне, мне кажется, тоже растет из этой великой обыденности и непомпезности. Этой литературой нельзя дирижировать, управлять, она живет по своим законам. У Андрея Платонова есть в записных книжках мысль-опасение: «затанцуют, затопчут память о войне». Так вот вся наша военная литература — и поэзия, и проза, и драматургия — не позволили ни затоптать, ни затанцевать эту память.

И еще одно личное воспоминание. Когда я учился в школе, у нас был там музей воинской части 9903, той самой, где готовили разведчиков-диверсантов, и самой известной из них стала Зоя Космодемьянская. О ее подвиге узнала вся страна еще во время войны, но наш музей для того и задумали,

чтобы рассказать о других юношах и девушках, которых посылали небольшими группами на самые опасные задания за линию фронта. К нам иногда приходили ветераны этой части. Для нас тогда слово «ветеран» ассоциировалось с чем-то скучно-обязательным, а это были веселые, задорные, умные люди. Помню, как один из них спросил: «Вам как рассказать? Как надо? Или как было?» Это «или как было» я запомнил на всю жизнь как важнейший урок. Так вот настоящая литература, она про то, как было... Хотя бывают такие моменты, когда пишут «как надо» и в этом есть необходимость. Но сколько было написано чеканных пропагандистских текстов, а в долгой памяти осталась пронзительная печаль песенной и стихотворной во-

енной лирики: «Жди меня», «Синий платочек», «Темная ночь»...

Но ведь войну не свести к трагедии смерти и адекватной — лирической — реакции на нее. А способность обратиться и развернуть ход войны?

АЛЕКСЕЙ ВАРЛАМОВ: Про «собраться» написаны прекрасные «Усыатские шлемоносцы» Евгения Носова. Мы привыкли сводить литературу о войне к привычным именам из учебников: Бондарев, Бакланов, Васильев. Но ландшафт нашей военной прозы куда более разнообразен. И Носов — один из лучших русских военных писателей. Написавший, в том числе, про мобилизацию, означающую не только военных призывы, но и саму способность русского народа в опасный момент проявлять свои лучшие качества. Это было проло; а эпилогом стал е

Константин Симонов (в центре) и Илья Власенко (справа) на командном пункте 75-й стрелковой дивизии.

замечательный рассказ «Красное вино победы». Но говоря о победе, важно не забывать, что ее одержала действительно вся страна. Еще один яркий пример — Федор Абрамов, который воевал под Ленинградом, получил тяжелое ранение, был комиссован и оказался в своей родной северной деревне. Так вот то, что он там увидел, поразило его даже больше, чем сама война, и он написал великую сагу о тяжком труде русских женщин, подростков и стариков в деревне военного времени. И это тоже — проза о войне.

Не будем забывать Виктора Некрасова, Василия Гроссмана, Константина Симонова, Михаила Шолохова, Алексея Толстого, Андрея Платонова, Константина Воробьева, Вячеслава Кондратьева, Владимира Богомолова, Виктора Курочкина, Даниила Гранина, Алексея Адамовича, Владимира Карпова, Ивана Стаднюка, Булата Окуджаву — у каждого из них была своя война.

Война и литература, есть в этом какая-то таинственная сцепка. Разве гений Толстого не вызван его опытом на тяжелой Крымской войне? А Лермонтов? Аза Алибековна Тахо-Годи как-то говорила в интервью, что великая литература рождается после катастрофы. Что «Илиада» Гомера была вызвана к жизни военным падением Трои?

АЛЕКСЕЙ ВАРЛАМОВ: Катастрофа часто дышит в спину гению. Не обязательно писателю. И музыканту, и художнику. Искусство вообще так парадоксально устроено, что, отрицая зло, оно зачастую из этого зла произрастает. Или как замечательно выразился Пастернак в «Докторе Живаго»: «Искусство всегда, не переставая, занято двумя вещами. Оно неотступно размышляет о смерти и неотступно творит этим

жизнь». А вспоминая замечательную Азу Алибековну, заметим, что «Илиада», военные мифы, трагедии дали литературе гораздо больше, чем пасторали и идиллии.

Почему в послевоенной литературе такую высоту набрала «лейтенантская» проза?

АЛЕКСЕЙ ВАРЛАМОВ: Лейтенант — с точки зрения жизненного опыта очень интересная и, если так можно выразиться, выгодная для писателя позиция в военной иерархии. Он одновременно и отдающий приказы командир, и — вместе со своими бойцами — связанный дисциплиной исполнитель чужих приказов. Это узловой человек на войне.

Русская проза в XIX веке тоже ведь была «лейтенантской», а точнее, «капитанской». И у Пушкина в «Капитанской дочке», и у Лермонтова с его Максимом Максимычем, и у Толстого с капитаном Тушиным. Так что «лейтенантская проза» XX века стала продолжением начатой в XIX веке русской «капитанской» прозы.

Но расцвет «лейтенантской прозы» пришелся на 70-е и 80-е, а военная тема не затихала и в 90-е. И в эти уже совсем неподцензурные времена появились два значимых романа-полуса. «Прокляты и убиты» Виктора Астафьева и «Генерал и его армия» Георгия Владимова. В романе Виктора Астафьева война осени 43-го предстает абсолютно бесчеловечной. Сталин дал приказ освободить Киев к 7 ноября, и командиры бросают людей на гибель: Днепр форсируют не умеющие плавать солдаты... Воздержимся от идеологических оценок — Астафьев воевал, и это дает ему право на свой взгляд и голос. Но в те же 90-е появляется и замечательный роман Георгия Владимова, где действие тоже происходит во время переправы через Днепр, но командир жалеет солдат и никогда не бросит их в бессмысленный штурм. Война ведется осмысленно и умно. А его главного героя, генерал-лейтенанта Кобрисова, мучает мысль о том, что бойцов, форсирующих реку, на том берегу ждут владовцы, сражение с которыми добавляет невыносимое осознание еще и братоубийственности боя.

Тема Великой Отечественной войны долго будет звучать в русской литературе?

АЛЕКСЕЙ ВАРЛАМОВ: Я думаю, что главное все-таки уже сказано. И достигнутые вершины не сменяют новые, более высокие. Но в истории Великой Отечественной войны есть много частных, документальных историй, до конца не понятных и не исследованных. Последующая военная проза будет продолжать уходить от описания военных стратегий и тактик к исследованию человеческих взаимоотношений.

Как у Быкова в «Сотниках» — у двух людей в мирной жизни все было одним путем, но именно война выявила их подлинную сущность.

Алексей Варламов: Русская проза в XIX веке тоже ведь была «лейтенантской», а точнее, «капитанской». На самом деле непрерывная нить...

→ НЕ ПРОПУСТИТЕ

Полную версию интервью с Алексеем Варламовым читайте, перейдя по QR-коду.

год защитника Отечества

Победа вне стенограмм
Вся правда о событиях XX века — на встречах с историками

ИЗВЕСТНЫЙ историк Константин Залесский к 80-летию Победы подготовил новую книгу — «Победа вне стенограмм». Это своеобразный приквел к его предыдущей книге «Нюрнберг вне стенограмм», посвященной Международному военному трибуналу в Нюрнберге и ранее удостоенной премии «Книга года». Встреча с автором пройдет на площадке «История Отечества» 5 июня в 17.00.

Поэты держат фронт

На «Красной площади» впервые появится шатер «Поэзия»

НАВИГАТОР

Андрей Васянин

Поэзия в последние годы снова, как когда-то в 60-х, выходит на площадь. По всей стране проходят поэтические фестивали и литмастерские, поэзия издается в Москве и Санкт-Петербурге, Архангельске и Екатеринбурге, Казани и Владивостоке.

На фестивале «Красная площадь» стихи звучали всегда: на Главной сцене один за другим шли и идут чтецкие и музыкально-поэтические спектакли, современным рифмам посвящен цикл программ «Час поэзии», который регулярно собирает у микрофона читающих свои стихи авторов, стихи постоянно звучат на встречах с поэтами в шатрах издательства. Но своей площадки у поэтов на фестивале до этого года не было.

Каждый фестивальный день в шатре «Поэзия» получил свое направление или своего куратора. Первый день, посвященный классикам, именам, вписанным в историю русской и советской поэзии, формируется под эгидой Государственного литературного музея и Дома Лосева при участии Русского ПЕН-центра. Второй поручили кураторству донецкой поэтессы Анны Ревякиной и посвятили современной, в том числе «фронтной» поэзии; 6 июня — Пушкинский день; а последний день отдан всероссийскому фестивалю молодой поэзии «Филатов Фест».

Кураторы шатра рассказали «РГ» о поэтической программе.

Дмитрий Бак,
директор Государственного литературного музея

В первый день у нас пройдет презентация первого из двух томов, посвященных материалам Михаила Лермонтова в фондах нашего музея.

И это не просто перечень материалов, которых никто не видит, и не описание экспонатов московского Музея Лермонтова — это материал нашего выставочного «сериала», прошедшего в трех музеях, посвященных Лермонтову: в Пятигорске, в Тарханах и, наконец, в Москве.

4 июня Литературный музей презентует еще один свой проект — выставку к 90-летию выхода «Дяди Степы» Сергея Михалкова. Поговорим о нашей михалковской коллекции, рукописях и карикатурах, первых изданиях доброй, прекрасной, всеми любимой книги.

Дом-музей Марины Цветаевой напомнит нам о 100-летию со дня рождения ее сына Георгия Эфрона, расскажет о его стихах и стихах матери к нему. Прозвучат строки

Константина Кедрова. Свои стихи будут читать Ефим Бершин и сам Евгений Борисович Рейн, которого музей-библиотека «Дом Лосева» пригласил на презентацию документального фильма «Евгений Рейн. «Законное звено».

Анна Ревякина,
поэт, общественный и культурный деятель

День, посвященный современной фронтной поэзии, начнется с переклички времен, с лекции Олега Демидова и Алексея

Колобродова о литературе Великой Отечественной войны. Еще одним сигналом из тех времен будет презентация двухтомника фронтового поэта Павла Шубина, выпущенного в Санкт-Петербурге группой КПД, — и к Демидову и Колобродову, я надеюсь, в это время присоединится Захар Прилепин.

Стихи у нас будут читать в режиме нон-стоп, и это будут авторские чтения — в том числе наших современников, поэтов-фронтовиков. То есть людей, претворяющих в слова собственный опыт, когда за словом стоит не просто выбор, а сама жизнь, а иногда и сама смерть. Вообще это в традиции русской поэзии — жизнью отвечать за написанное. О том, как

Актёр Антон Шагин представит свой поэтический сборник «Часы. Избранные стихи».

это бывает сегодня, сможет, среди других, рассказать в программе «Поэзия — фронту» поэт-десантник Сергей Лобанов, поэзией Маэстро, в 2014-м освоивший Крым, участник спецоперации в Сирии, с мая 2022-го побывавший на всех фронтах СВО.

Я не могла не позвать актёра Антона Шагина, полистав его только что вышедшую книгу «Часы». Главред «Литературной газеты» Максим Замшев, кроме того, что хороший редактор, продвигающий молодые таланты, еще и сам замечательный поэт, собственные таланты не выпячи-

вающий. Прочту и я стихи из моей только что вышедшей книжки «Бог любит тридцатилетних».

Влад Маленко,
поэт

Я благодарю за полное доверие дирекцию фестиваля «Красная площадь». Уверен, что 7 июня в наш Филатовский день в поэтическом шатре будет кураж и задор, так необходимый нынче людям. «Филатов Фест» — это образ жизни, среда обитания. Наш стиль — дружелюбность и свобода.

Фестивалю «Красная площадь» уже одиннадцатый год. За это время изменились страна, мир. И оттого, что в этой буре событий наш корабль идет вперед, он не «в плачевном состоянии», а, напротив, приобретает черты большой литературной мастерской размером со всю Россию.

Мы придумали для «Красной площади» Часослов «Филатов Фест» и разделили этот прекрасный июньский день на часы: в каждом из них будут свои герои, выступят наши соратники, партнеры, участники и победители разных лет.

Будет и час, посвященный творчеству и жизни Леонида Филатова, и творческий отчет Московского театра поэтов, и музыкальные часы поющих поэтов, и посвященная героям СВО презентация новых книг группы ЛИТМАС, и вечер нашего друга и члена жюри фестиваля Игоря Караулова.

И всё это будет превращено в одно непрерывное действие, организованное нашей командой: Романом Сорокиным, Александром Антиповым и многими другими.

КСТАТИ

Что связывает фронтовых поэтов Великой Отечественной — с поэтами сегодняшней эпохи. Между ними 80 лет — а кажется, они друг друга слышат. Даже говорят на равных. Будто бы в одном окопе. А откроешь карту — и окажется, окопы эти режут те же земли, что в «сороковые-роковые». Те же «бомбы свистели, выли снаряды» под Курском. Также врагу не сдавался «наш боевой Донбасс».

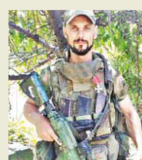
Будто война затаилась до поры. Поэты это слышат. Весь вопрос — а что услышим мы?

«Мое поколение» (фрагмент)

Пусть живые запомнят, и пусть поколения знают
эту взятую с боя суровую правду солдат.
И твои костыли, и смертельная рана сквозная,
и могилы над Волгой, где тысячи юных лежат, —
это наша судьба, это сней мы ругались и пели,
подымались в атаку и рвали над Бугом мосты.

...Нас не нужно жалеть, ведь и мы никого б не жалели,
Мы пред нашей Россией и в трудное время чисты.

2023-й. Сергей Лобанов (поэзия Маэстро) — десантник, гвардии старший лейтенант, один из «вежливых людей», помогавших освободженному Крыму. Позже был командирован в Сирию. На СВО с весны 2022 года, успев повоевать на всех фронтах, выполнял самые опасные задания. Награжден орденом Мужества и медалью Суворова. Стихотворение «Мы не герои» написано зимой 2023 года во время обороны левого берега Днепра.

«Мы не герои» (фрагмент)

Нам в тяжёлых боях приходилось несладко. Порою
Смерть хватала за горло, а мы продолжали дышать.
Но не надо, друзья, восхвалять нас. Нет, мы не герои.
Мы — России сыны. А сынам должно мать защищать.

Мы не ради наград и внимания женщин, и славы
Шли в атаку, вергались в дрожжащую землю фронтов.
Мы за русский Донбасс поднялись для кровавой расправы
Над жестоким врагом, не жалея своих животнов.

Лишь на смертном одре вспоминали о Боге нацисты.
Мы же — прежде молились, потом начинали дела.
Нам окопная правда отныне важнее всех истин!
Но она не для всех и не каждому будет мила.

Подготовил Максим Васюнов

премьеры

Люди и персонажи

В серии «ЖИЛ» также вышла книга об Иване Бунине

КРОМЕ Павла Басинского, в серии «ЖИЛ» участвуют Дмитрий Воденников, который обратился к Ивану Бунину, и Роман Сенчин, написавший о забытом гении Александре Тинякове. В «ЖИЛ» заложен двойной смысл. Первый, конечно, в расшифровке: жизнь известных людей. Второй в вопросе: как жил. Презентация сразу трех книг на фестивале пройдет 6 июня в 19.15.

Трудно быть человеком

Павел Басинский вспоминает Андреева

НОВИНКА

В «Редакции Елены Шубиной» в новой книжной серии «ЖИЛ» («Жизнь известных людей») вышла биография Леонида Андреева, написанная писателем и журналистом, автором бестселлеров о Льве Толстом и Максиме Горьком, дважды лауреатом премии «Большая книга» Павлом Басинским. Публикуем ее фрагмент.

«В обширном дневнике Леонида Андреева порой встречаются странные записи:

Ужасно тяжело быть человеком!

Разве не счастье хоть на секунду забыть о людях, забыть, что ты сам человек.

Все человеческое мне чуждо.

Но откуда эта тяжесть в душе, эти метания разума, которые отличали Андреева, находя отражение в его творчестве, так не совпадавшем с его реальной жизнью?

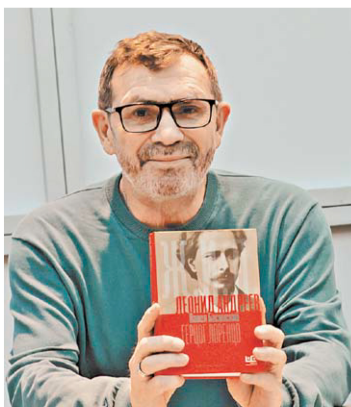
Однажды он сказал брату Андрею: «Я был герцогом Лоренцо. Не я, но мой прадед, мой давний предок, посеявший свой жизненный опыт во тьме моего бессознательного».

О каком герцоге Лоренцо тогда шла речь? О том, которого он сам придумал для пьесы «Черные маски», написанной на Капри, дав ему имя простого каприйского рыбака Лоренцо Спадаро? Максим Горький смеялся и говорил, что «герцог Спадаро» для итальянского слуха звучит так же нелепо, как для русского «князь Башмачкин». На это Андреев отвечал: «Это пустяки», — и настаивал на абсолютно условном характере пьесы. Но с братом он говорил вполне серьезно и едва ли мог назвать своим прадедом нереального персонажа.

Кто же такой этот герцог Лоренцо?

Герой пьесы — несчастный человек, страдающий раздвоением личности и в итоге убивающий сам себя? Это близко самоощущению молодого Андреева. Но, скорее всего, с братом он говорил о другом человеке — Лоренцо ди Пьеро де Медичи, жившем во второй половине XV века. Важный политический деятель, глава Флорентийской республики, покровитель искусств, богат, поэт... Его портрет кисти Джорджо Вазари в галерее Уффици во Флоренции напоминает внешность Леонида Андреева, и он вполне мог обратить на это внимание во время своих путешествий по Италии. Длинные черные волосы, точное лицо, печальная морщина между бровей, черные глубокие глаза... Если он видел этот портрет, то не мог не заметить сходства...

И тогда, если вслед за Андреевым допустить реинкарнацию душ (что, конечно, маловероятно) или генетическую подсознательную память, то многое в жизни этого за-

Книга Павла Басинского вышла в серии «ЖИЛ», что значит — жизнь известных людей.

гадочного писателя и человека встанет на свои места.

Станет понятным прозвище Герцог, которое он получил еще подростком в Орле и которое сохранилось вплоть до его общения с Репиным, шутило, но ведь не случайно называвшим его «герцогом Лоренцо».

Прояснится его постоянное недовольство собой и окружающими его людьми. Не в то время, не в той личности и не в том окружении надлежало жить знатному флорентийскому политику и поэту. Что-то в нем самом и вокруг него было не то и не так, и он это чувствовал, но не мог себе объяснить.

Мы поймем источник его творчества, балансирующего на зыбкой границе между реальностью и потусторонним. <...>

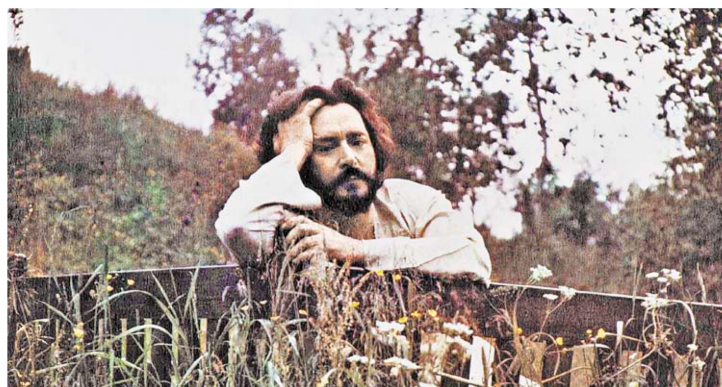
Как же ему было неуютно в этом мире, но главное — в самом себе, в Леониде Андрееве! И тогда Корней Чуковский, шутивший, что, мол, «жить бы ему в раззолоченном замке, гулять по роскошным коврам в сопровождении блистательной свиты», на самом деле был недалек от истины.

Но все это, разумеется, фантазия, хотя и вполне в андреевском стиле.

...Он умирал без сознания и перед смертью ничего не сказал. Но зная, что в пьесе «Жизнь Человека» он во многом предсказал свою судьбу, можно вспомнить о последних словах главного героя:

«Где мой оруженосец? — Где мой меч? — Где мой щит? — Я безоружен!»

Возможно, это герцог Лоренцо смог бы сказать перед своей Смертью, глядя ей прямо в лицо».

Как же ему было неуютно в этом мире, но главное — в самом себе, в Леониде Андрееве!

Против течения

Разговоры Снегирева с Шемякиным

ПУБЛИКАЦИЯ

Таланты героя этой книги описать одним словом невозможно, да и двумя не получится: художник, график, скульптор, сценограф, драматург, искусствовед — и все это — Михаил Шемякин.

Автор книги «Ангелы и бесы Михаила Шемякина», вышедшей в издательстве «Искусство — XXI век», известный журналист Владимир Снегирев приглашает читателей «поучаствовать» в разговорах, которые он вел со своим другом на протяжении многих лет, и попытаться вместе с ним разгадать загадки уникального художника. Приводим фрагмент из книги.

«Еще я записал песни цыган»

...Я уже в который раз подумал о том, что самая большая загадка для нас всех — сам Шемякин. Со всей его богатой на приключения, совсем нетипичной для маститого художника жизнью, где кроме понятных удачных загулов были — психушка в Ленинграде, триумфальный взлет во Франции и Америке, серьезные монографии по искусству, поездки в Афганистан за пленными, нежная дружба с Высоцким, громкие персональные выставки, скандальные памятники, балетные постановки, перформансы...

Однажды я перечислил ему те области культуры и искусства, где был замечен Шемякин: графика, живопись, рисунок, скульптура, монументалка, сценография, балет, опера, драматургия, преподавание, история искусств и искусствоведение, мюзикл. Я и сам тогда пораился этому перечню — настолько он был невероятен для жизни одного человека. Однако педантичный Шемякин стал меня дополнять.

[М.Ш.] Еще я записал песни цыган в Париже, выступил как продюсер.

Потом сделал семьдискос Высоцкого — шесть лет работы. Помимо этого, издавал и издаю книги. Уже в 1977 году собрал и напечатал альманах нонконформистского искусства и литературы «Аполлон». Стихи Бобышева и Юппа иллюстрировал и издал. Выпустил журнал «Искусство России и Запада». Ты же понимаешь, что по известным причинам о нашем существовании — художников, писателей и поэтов — на Западе мало кто догадывался. Иностранные дипломаты покупали по дешевке работы подпольных художников, вешали их на стенках своих квартир, показывали знакомым, ну и на этом вся информация о нас исчерпывалась. Поэтому я ставил своей целью хоть как-то освещать и документировать деяния нонконформистов <...>

«Нас познакомил случай»

...Он стоял, прислонившись к стене, в роскошных кремлевских интерьерах, и по щеке его катилась слеза. В том, что это Шемякин, не было никаких сомнений: ну кто еще явится в Кремль в хромовых сапогах, черной тужурке полуголодного покроя и такой же полувоенной фуражке?

Во Владимирском зале шел прием для иностранных участников военно-музыкального фестиваля «Спасская башня». Главный дирижер генерал

Михаил Шемякин — загадка, которую пытается разгадать Владимир Снегирев.

Халилов как раз взмахнул своей палочкой, грянул шемакинский марш «Прощание славянки». Шемякин смахнул слезу, пояснил: «Я ведь вырос после войны в Германии под звуки этой музыки».

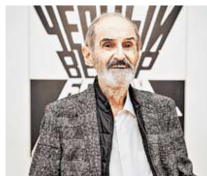
Так началась эта нечаянная дружба.

Встречались потом много раз и в Москве, и в его французском имении, переписывались, перезванивались. Прошло много лет, и все эти годы я пытался разгадать загадки Шемякина. Процесс этот увлекательный, хотя порой он и ставил меня в тупик.

«Шемякин всегда плыл против течения»

Не следовал моде, был вне рыночной конъюнктуры, делал только то, что ему нравилось и что — по его разумению — развивало его как художника и как личность. Это не было желанием эпатировать, выделиться, вовсе нет, это одно из глубинных следствий его независимой натуры. В наших разговорах Миша любил вспоминать о том, как, прибыв во Францию после изгнания с пятьюдесятью долларами в кармане, без языка, без связей, он решительно порвал контракт с известной галерейщицей Диной Верни — контракт, суливший ему славу и безбедное существование до конца дней, — только потому, что счел представленное ему на подпись соглашение унижающим, так много было там всяких условий: что он должен рисовать, а что не должен... И в Штатах, где давно сложились писанные и неписанные правила раскрутки творческого человека (художника, писателя, актера), он тоже отказался от сотрудничества с крупным промоутом — все по той же причине: не захотел согласиться с заложенными в контракте требованиями, которые ущемляли его свободу.

Трудно сказать, как бы сложилась его жизнь в том случае, если бы Шемякин пошел на компромисс с собственными убеждениями, подписал те контракты, возможно, он стал бы еще более знаменит и — уж точно — куда более богат. Впрочем, он и так внёс вклад не остался. И никогда не жалел о содеянном.

Эрик Булатов рассказывает
Мемуары одного из самых
дорогих в мире художников

В КНИГЕ Эрик Булатов вспоминает свое детство, взросление, путь в мир искусства, знаковые встречи с Фальком, Фаворским, Фонвизиним, размышляет о живописи и творчестве. Вторая часть посвящена воспоминаниям друзей и соратников художника. Презентация пройдет на площадке «Нон-фикшн» 6 июня в 20.00. Участвуют: искусствовед Марина Лошак, директор Дома фотографии Ольга Свиблова, профессор ВШЭ Елена Пенская.

Техобслуживание для ума

10 книг, без которых нельзя уйти с фестиваля

ВЫБОР «РГ»

✎ Михаил Визель,
Андрей Мягков

«Красная площадь», как обычно, предлагает тысячи книг, способных удовлетворить тысячи разнообразных запросов. Вот лишь десять возможных вариантов унести с площади свою книгу. А может, и не одну.

Художественная литература

Эдуард Лимонов.
«Москва майская».
М.: Альпина нон-фикшн,
2025

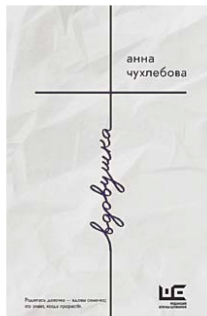
Москва майская

«Яркая муха в янтаре времени» — мемуар о второй половине 60-х, который Эдуард Лимонов написал во второй половине 80-х и сам считал безвозвратно утерянным. В сущности, сюжет совсем прост: это описание трех майских дней 1969 года, когда харьковский поэт Эдуард, тогда еще Савенко, отчаянно пытался зацепиться за столичную художественную богему. Которая отнюдь не спешила открывать ему свои объятия, видя в способном провинциале скорее обузду, закройщика брюк, нежели собрата-поэта. Муки непризнания, как водится, усиливаются и переплетаются с муками любви к красавице Анне, которая, конечно, готова разделить с милым рай в шалаше, то есть в крохотной подвальной квартирке без удобств, но поглядывает в сторону дворца. Да и сам Эд поглядывает на сторону...

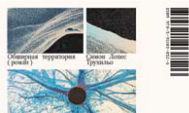
Книги имеют свою судьбу. Пожалуй, если бы эта рукопись была опубликована сразу после написания, то воспринималась бы как сведение счетов. Но обнаруженная только сейчас, когда большинство ее героев, выведенных под своими именами (Арсе́н Тарковский, Леонид Губанов...), перешли в мир иной, а на самого Лимонова «наросла биография», этот мемуар воспринимается в двойной оптике — как колоритное описание московской как бы андеграундной, а на самом деле вполне сосуществующей с истеблишментом богемой, и как зерно, эскиз будущих яростных сочинений Эдуарда Лимонова, мэтра и (анти)классика.

Анна Чухлебова. «Вдовушка».
М.: АСТ, РЕШ, 2025

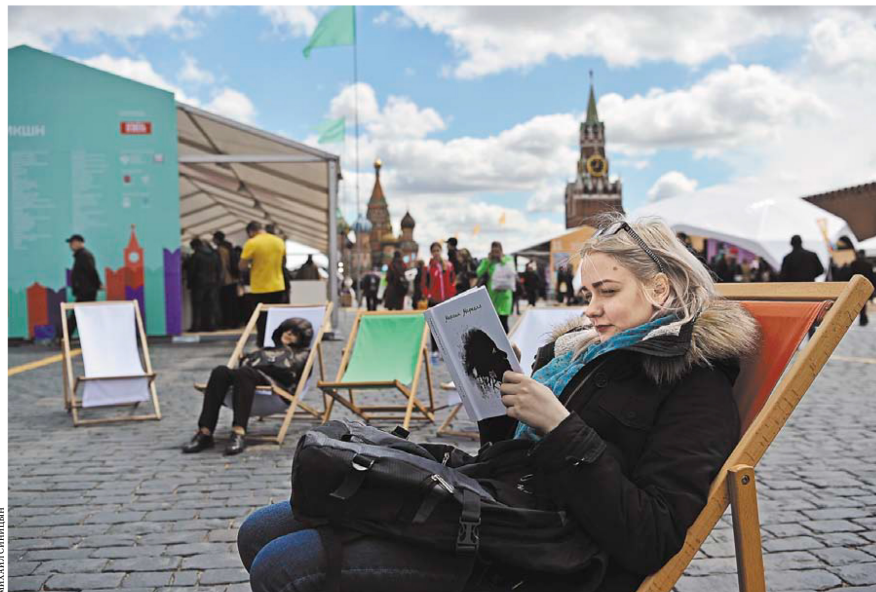

Этот роман с самого начала «обманывает» читателя дважды. Название настраивает на легкомысленный лад — оперетка, Кальман, «Веселая вдова». Но нет: уже в первой главе мы убеждаемся, что героиня — молодая женщина, оставшаяся вдовой в 30 с небольшим лет, но муж ее — отнюдь не богатый старичок, а ровесник, коллега и товарищ, которого она безумно любила. А действие разворачивается в 2020—2023 годах на юге России, в родном для Чухлебовой Ростове-на-Дону, совсем рядом с тревожными и трагическими событиями, дыхание которых очень хорошо чувствуется. Значит, спросите вы, муж героини погиб на спецоперации и книга об этом? Тоже нет. Он был очень болен, о чем героиня знала, начиная с ним отношения, и умер от естественных причин (если отнести к таковым и наплевательское отношение к своему хрупкому здоровью). Безусловно, смерть любимого — это всегда личная трагедия. Но здесь она накладывается на трагедию общую. И Анна Чухлебова находит необычную, порой шокирующую оптику для того, чтобы сопоставить одно с другим...

Симон Лопес Трухильо. «Обширная территория».
Пер. с исп. Анны Папченко.
М.: Ад Маргинем Пресс,
2025

Чилийская литература только начинает свой путь к русскому читателю. Да и жанр фантастического экотриллера нельзя назвать заезженным. Так что читателя, взявшегося за этот небольшой роман о том, как мутировавший грибок в южноамериканских лесах

перекидывается на людей и подчиняет их своей воле, ждет двойное удовольствие. Но и этого мало: следя за фантастическими перипетиями превращения людей-лесорубов в грибов-пророков и за квазиучеными «комментариями автора», читатель не только узнает много нового о флоре и фауне девственных лесов, но и о том, как эти самые леса без всякой фантастики безжалостно вырубались ради плантаций эвкалиптов. Тема дикой природы, которая дает «асимметричный ответ» разрушительному вмешательству человека, может напомнить русскому читателю недавнюю «Вегетацию» Алексея Иванова. Но здесь, конечно, своя специфика.

Алексей Колесников. «Укрытие». М.: Городец, 2025

32-летний лауреат «Лицея» Колесников живет в Белгороде. И эта частная подробность его биографии приобрела общественно-политическое звучание в 2022 году, когда этот прекрасный южнорусский город оказался местом регулярных «прилетов» из-за недалекой российско-украинской границы. Что, конечно, значительно поменяло уклад жизни белгородцев. И о чем профессиональный юрист Колесников рассказывает в

малой художественной прозе. Которая вовсе не об СВО. А, например, о невесте откуда взявшейся гигантской кошке-оборотне. «Что она такое?!» — ошарашенно спрашивает солдат. «А вот что с нами происходит, то она и есть», — отвечает ему главный герой рассказа.

Идзуми Кёка. «Песня при свете фонарей». Пер. с японск. Екатерины Рябовой и Лены Байбикиной.
СПб.: Жёлтый двор, 2025

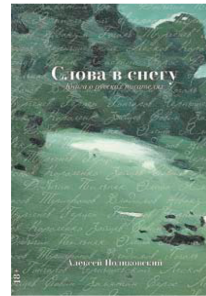
Идзуми Кёка (1873—1939) — крайний модернист на японский лад. То есть крайний консерватор. Пока другие японские писатели его поколения примеряли европейские литературные техники с таким же увлечением, с которым они примеряли европейские сюжеты и штампы, Кёка упорно разрабатывал стили и мотивы традиционной японской литературы — истории об оборотнях, странствующих монахах, несчастных влюбленных, — действие которых разворачивается в горах и в чайных домиках. И — удивительное дело: в XXI веке, когда случился бум азиатского кино и азиатского визуального искусства (манги, манхвы), именно эти истории читаются свежо и актуально.

Полistaa и почитать книги на фестивале можно прямо на площади — в шезлонгах.

Нон-фикшн

Алексей Поликовский. «Слова в снегу: Книга о русских писателях».
М.: Альпина нон-фикшн,
2025

Книга писателя и журналиста Алексея Поликовского устроена прозрачнее некуда: 19 глав — и

столько же максимально пристрастных рассказов об авторах, чья судьба складывалась в основном трагично, но на то они все и русские писатели.

Знакомцы любого школьника Гоголь и Тургенев, любимцы эстетов Добычин и Пильняк, практически стертые временем Борис Зайцев и его тезка Борис Ямпольский — выборка разнообразная, так что каждый читатель найдет литератора по интересам. Хронологические рамки тоже, как можно догадаться, весьма широкие — от буйного протопопа Аввакума до позднесоветских авторов.

«Смысл этой книги не всеобщий охват, а выбор сердца, не последовательность истории, а сиюминутность дружбы и любви», — сразу же признается в предис-

ГИД ПО КНИГАМ

О любви, о друзьях, о Грузии Юрий Рост: «Я жил во многих счастливых временах»

ЮРИЙ РОСТ — писатель и виртуозный фотограф, который создал новый жанр, где в умный и глубокий текст органично встраивается выразительная фотография. По этому сколку жизни, слепленному рукой мастера, будущие поколения будут судить о нас сегодняшних. Новая книга Роста «Счастливые времена» — признание в любви к Грузии, которую он пронес через всю свою жизнь, несмотря на сложности в отношениях двух стран.

логии Поликовский. Это действительно его личный взгляд на великие и печальные моменты отечественной литературы — не только в плане выбора писателей и разгоряченной интонации, не пытающейся играть в объективность, но и в смысле того цветистого, увесистого языка, которым он воскрешает перед нами своих героев.

Владимир Турчаненко, Дмитрий Цыганов. «Пушкин наш, советский! Очерки по истории филологической науки в сталинскую эпоху». М.: Новое литературное обозрение, 2025

А вот уже совсем другая книга о литературе — в пиджачке и со строгой академической выправкой. Язык здесь не цветистый — скорее научно-обесцвеченный, но и авторы ставят перед собой совсем другие задачи. Филологи Владимир Турчаненко и Дмитрий

Цыганов обстоятельно реконструируют литературно-институциональные процессы, в результате которых Пушкин в сталинское время стал патентованным «создателем русского литературного языка».

А стал он им, конечно, далеко не сразу: значение творчества Александра Сергеевича переоценивалось не только в пылу литературоведческих дискуссий, но и в ходе бесконечной идеологической турбулентности, сопряженной с попытками ученых и функционеров устроиться получше. Книга, таким образом, не только демонстрирует «влищах», как оформлялась чеканная идея «классики» и «классического», до сих пор пронизывающая всю нашу культуру, но и напоминает, сколь относительноны незбылемые истины, которые до сих пор продаются тут и там.

Чаран Ранганат. «Почему мы помним: Как раскрыть способность памяти удерживать важное». Пер. с английского Анны Петровой. М.: Corpus, 2025

Память — вещь крайне ненадежная, тут никакого секрета нет. Но как именно она устроена и почему воспоминания так часто нас подводят? Ответить готов нейробиолог Чаран Ранганат, в своей книге тщательно препарирующий механизмы человеческой памяти, разумеется, с опорой на последние научные открытия.

Консолидация воспоминаний, селективное забывание, нейронные основы автобиографической памяти... Звучит сложно, но переживать не стоит — получился близкий к идеальному научпоп, бодрый и не умищающий там, где можно объяснить на пальцах. А вдобавок еще и сдобренный практическими рекомендациями, которые помогут устроить своей голове техобслуживание и, например, улучшить долговременную память.

Джей Оуэнс. «Пыль. История современного мира в триллионе пылинок». Пер. с английского Артема Прожого. М.: АСТ (Лед), 2025

Средний диаметр человеческого волоса — от 70 до 90 микрон, а пыль и того меньше — обычно она состоит из частиц размером от 1 до 10 микрон. Человеку такие масштабы настолько несо-

размерны, что даже представить сложно, и тем не менее эти «малышки» самым серьезным образом влияют на все вокруг.

Антрополог Джей Оуэнс решил помочь людям наконец-то разглядеть пыль — в том числе понять, откуда она вообще берется, и разузнать, что она может поведать нам о планете. Впрочем, и о нас самих, конечно, тоже — ведь пыль не только влияет на человеческий организм, но зачастую является производной от того экологического безобразия, которое творит человек. Точно подойдет для всех любознательных и экологически ответственных.

Диана Кикнадзе. «Интимная Япония. Ночные свидания, «веселые кварталы» и культура подглядывания». М.: МИФ, 2025

Перед вами пикантные (но абсолютно научные) заметки о сексуальной изнанке Японии. Ди-

на Кикнадзе — японист и кандидат исторических наук — не шутки пришла шутить: опираясь на исследования по истории, антропологии и искусству, она рассказывает, как именно формировалась сексуальная культура Страны восходящего солнца. Особое внимание Диана уделяет тому, каково в клетке этой культуры было женщинам, лишенным всякой возможности изменить свою общественную участь.

Почему в Японии девственность невесты считалась недостатком и как самураи относились к проституции? Зачем азиатские красавицы сбрили себе брови? Какой была идеальная японская жена и какую роль в трансформации сексуальной культуры сыграла электрификация острова?

Устраивайтесь, как говориться, поудобнее.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Екатерина Кожанова, куратор площадки «Художественная литература»:

— Программа площадки «Художественная литература» на книжном фестивале «Красная площадь» в 2025 году обещает стать одной из самых насыщенных за всю историю проведения форума. Гостей ждут 88 событий от 60 издательств. Среди участников — Дарья Донцова, Вера Камша, Павел Басинский, Олег Рой, Николай Свечин, Александр Маринина, Ася Лавринович, Вадим Панов, Елена Михалкова, Марк Лешкевич, Александр Куприянов, Александр Шалашова, Анна Павлова, Даниил Духовной, Дмитрий Захаров, Алексей Небыков, Софья Ремез, Татьяна Мاستрюкова, Надя Сова.

Особое место в этом году занимает тема Великой Победы. Центральный блок программы — масштабная серия событий, посвященных сохранению исторической памяти и осмыслению Великой Отечественной войны.

Состоится презентация серии «Великие книги Великой Победы», в которую вошли произведения Константина Симонова, Даниила Гранина, Михаила Шолохова, Валентина Катаева, Льва Кассиля, Владислава Крапивина, — она адресована молодым россиянам, школьникам и их родителям. Издательство «Эксмо» представит проект «Связь времен. Связь судеб. Связь, которая привела к Победе».

Также состоится встреча, посвященная экранизации романа Бориса Васильева «В списках не значился».

Союз писателей России проведет презентацию «Письма Победы» — письма весны 1945 года прочитают дети — победители всероссийского конкурса «Гренадеры, вперед!». А президент ГПМ Радио, автор книг «Немец», «Русский», «Президент — мой ровесник» Юрий Костин расскажет о романе «Штурм», посвященном Берлинской операции.

Не менее значимым стал блок, посвященный современной прозе, откликающейся на события сегодняшнего дня. Проект «Писатели За Победу!» включает десять региональных сборников, объединенных темой героизма и силы духа. Презентации новых произведений, посвященных СВО, пройдут с участием Валерии

Троицкой, Андрея Рубанова, Алексея Вольница, Ирины Буториной, Григория Кубатьяна. Павел Астахов представит сборник рассказов о чуждах на фронте.

Также площадка «Художественная литература» — пространство диалога с молодежью. Дискуссии о китайской и корейской прозе, популярных сюжетах молодежной прозы позволят услышать голос читателя нового поколения.

К 155-летию Александра Куприна состоится культурно-просветительская встреча «Мне нельзя без России».

Павел Басинский, Дмитрий Воденников, Роман Сенчин подписывают о литературных биографиях, а Ша-

мил Идиатуллин и Алексей Сальников — о границах между романом и сериалом, о динамике прозы и читательских ожиданиях.

По традиции пройдут церемонии вручения литературных премий: премии им. Фазиля Искандера, премии «Если б знали вы, как мне дороги...», награды Международных Васильевских чтений, а также выступления лауреатов государственной премии «Слово».

В Пушкинский день, 6 июня, состоится встреча «Образ Пушкина: современная медийная трактовка и биография поэта» с участием потомков поэта и ведущих пушкинистов. А на встрече «Пушкин: от слов к чувствам» гости фестиваля смогут проверить, насколько хорошо они знают «солнце русской поэзии». Завершит программу «Демодиктант» по тексту Марины Москвиной — у всех желающих будет возможность проверить свою грамотность.

Даниил Карлов, куратор площадки «Нон-фикшн»:

— В этом году нам было трудно выбирать книги и события для выставки — заметно выросло качество изданий, и заявок было намного больше, чем мест и времени в программе. Конечно же, в год 80-летия Великой Победы в программу попали издания, посвященные юбилею. «Полководцы Победы» — рассказать о книге, только что вышедшей в «Молодой гвардии» в серии ЖЗЛ, придет ее автор Леонид Млечин.

Леонид Млечин расскажет о своей новой книге «Полководцы Победы».

юбилей

Наука побеждать
В Музее Победы — выставка
«Он сражался за Родину»

ФРОНТОВОЙ блокнот Михаила Шолохова, с которым он прошел всю войну. В нем — рабочие, написанные карандашом заметки, которые потом легли в основу рассказа «Наука ненависти». Также на выставке — рукописи, машинописи с авторскими правками «Они сражались за Родину». Всего более 50 экспонатов из фондов музея-заповедника М.А. Шолохова «Тихий Дон». Выставка открыта до 20 июля 2025 года.

Он примирил нас с Мелеховыми

Михаил Шолохов — писатель, который всегда будет нераскрытой тайной

ДАТА

✎ Арсений Замостьянов

120 лет назад, 24 мая 1905 года, родился писатель, который всегда будет нераскрытой тайной.

Одно слово — Шолохов. Так написано на его могильном камне — по-суворовски, по-спартански. Дополнения излишни. Ведь и казаки не уважали пустое многословие. Фамилия, ставшая литературным именем, — и всё. Всем ясно, что если просто Шолохов — то это Михаил Александрович, автор «Тихого Дона» и «Поднятой целины». Сомнений тут быть не может. В этом можно увидеть амбициозный нрав писателя, который был учеником Максима Горького, любившего горделивых людей. Правда, писал Шолохов не по-горьковски, по-своему. А учился еще и у Льва Толстого, и у Дмитрия Мамина-Сибиряка, замечательного бытописателя, романами которого зачитывался. Шолохов — тут излишни не только имя и отчество, но и регалии, которых у писателя было больше, чем у кого-либо. Лауреат Сталинских, Ленинской, Государственной и Нобелевской премий, дважды Герой Социалистического труда (в мире культуры таких было только трое — кроме автора «Тихого Дона», балерина Галина Уланова и многолетний руководитель Союза писателей брежневских времен Георгий Марков).

Он открыл для миллионов читателей — и не только в России — казачий мир с его устоями, с его языком, далеким от русского литературного, но сам не был потомком «форменных казаков». Отец — из мелкого купечества, на Дон переселился из Рязанской губернии. Мать — дочь бывшего крепостного с Черниговщины, который переехал в область Войска Донского, получив волю. Красавицу, рано оставшуюся сиротой, насильно выдали замуж за сына станичного атамана. Но она сбежала от мужа к Александру Шолохову. Их первенец — будущий писатель — родился незаконнорожденным. Когда его родители наконец обвенчались, Михаилу было 8 лет.

Литературой он увлекся в гимназии: сочинения Михаила учительница часто зачитывала перед классом. Шолохов записывал в тетрадку свои житейские наблюдения. В 1920 году, окончив четыре класса Вешенской гимназии, он стал учительствовать. В 16 лет поехал в Москву — учиться. Поступить в университет то ли не сумел, то ли не захотел, но вошел в литературную группу «Молодая гвардия» и стал посещать лекции молодых поэтов и критиков — Виктора Шкловского, Николая Асеева.

Первые рассказы, написанные и опубликованные в 18—19 лет, замечательны для молодого автора, нарочито лаконичны, эффектны. В них поблескивает юмор. В 1924 году, вернувшись на Дон, он стал писать сильнее. «Шибалков

Главное обвинение антишолоховец: писатель не мог создать «Тихий Дон» — он был слишком молод. Оскорбительная для русской литературы сенсация.

семя», «Двухмужняя», «Нахаленок» — в этих историях, позже вошедших в сборник «Донские рассказы», предвосхищены его будущие романы. Эти публикации заметили. Заговорили о беспощадном натурализме, присущем молодому автору. Его образы суровы как эпоха, которую Шолохов видел юношескими глазами. Они напоминают героев эпоса. Разве не жестоко Одиссей или Агамемнон? Но Гомер рассказывает и об их подвигах, и о коварстве беспристрастно. В рассказе «Бахчевник» казак, глава семьи, проклинает старшего сына, ушедшего к «большевикам», с которыми давно «якшался». Убивает жену за то, что она носила хлеб пленным красноармейцам. «Страшные в своей обыденности сцены имеют силу неопровержимой убедительности», — писал об этом рассказе литературный критик Исайя Лежнев. Никто не писал ярче и правдивее о том, как в Гражданскую войну «брат шел на брата». А он уже вынашивал свою главную книгу, в которой судьбы героев будут переплетены с судьбами страны, как у Льва Толстого в «Войне и мире».

Он начал роман осенью 1925 года, с событий 1917-го, о которых хорошо знал от старших казаков. Но очень скоро оказалось, что рассказать о революции на Дону мож-

но только через судьбу казака, проследив ее с довоенных дней. Любимым героем Шолохова стал Григорий Мелехов, характер, открытый всем страстям и колебаниям. Он в первую очередь человек. В основе этого образа — судьба Хар-

лампия Ермакова, казака с «завесой крестов» на груди, которого писатель знал с юности. В разное время Ермаков примыкал то к красным, то к белым, а в конце 1920-х годов был расстрелян. Погиб и Григорий Мелехов.

Первые части романа вышли в начале 1928 года в журнале «Октябрь» и сразу получили всеобщее признание. Потребовалось несколько переизданий. Читатели приняли и необычную казачью речь, и историю непростой любви Григория и Аксиньи, и батальные картины, и короткие политические рассуждения автора.

Появление такой книги, по большому счету, означало завершение противостояния белых и красных. У нас появился казачий Гамлет, Григорий Мелехов, проливший кровь и за царя, и за красных, и за белых и отбросивший войну потоповски. Шолоховский роман стал попыткой показать, что правда на свете не одна, что даже те, кто с оружием в руках воевали против большевиков, достойны понимания и сочувствия. Стало ясно, что вести борьбу на уничтожение действительных и мнимых противников бессмысленно, а новую жизнь придется строить сообща — вместе с бывшими врагами. Иначе просто не получится. Это чувствовал Сталин, хотя он, взяв на себя обязанности редактора, и пытался причешать, опрестить роман, сгладить острые углы. Но Шолохов боролся за каждую строчку, боялся скатиться в «партийную пропаганду», и даже генеральный секретарь партии отнесся к нему серьезно, ломать через колено не стал. Они оба сознавали важность и даже необходимость романа, который покажет, что пришло время гражданского примирения.

Нередко Шолохова называют автором одной гениальной книги. Это несправедливо. «Поднятая це-

лина» — полотно не меньшего масштаба, в этом романе страсти, пронизательности и жестокого натурализма не меньше, чем в «Тихом Доне». Да, роман о необходимости коллективизации стал для Шолохова «партийным заданием». Но он показал «борьбу за колхозы» как вторую гражданскую войну. Почти все главные герои в финале погибают. И снова у противников советской власти «своя правда», которую автор не перечеркивает.

Почти все, что он писал во время и после войны (кроме продолжения прежних завязок), связано с Великой Отечественной. Он был военкором «Красной звезды» и «Правды», побывал на шести фронтах, написал десятки очерков, хотя не считал себя журналистом. Начал новый роман «Они сражались за Родину». Непохожий на прежние и все-таки выдержанный в узнаваемом шолоховском стиле. В самом конце 1956 года в «Правде» вышла «Судьба человека». Самый простой, без литературных хитростей, рассказ о солдате, плене и послевоенном сиротстве. А фильм Сергея Бондарчука удесятерил его славу и значение в нашем сознании. Шолохову вообще везло на экранизации. По его романам и рассказам при жизни писателя не вышло ни одного серого фильма. А ярких было немало — десяток, начиная с гerasимовского «Тихого Дона». Герои Шолохова легко освоились и на сцене. Сколько у нас было замечательных театральных Мелеховых и Нагульновых!

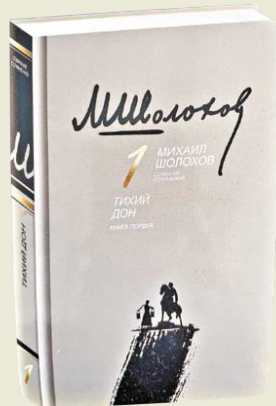
Его романы откровенны: в них он много важного досказал о Гражданской войне. Примирил нас с Мелеховыми. Что может быть важнее? Но тайн оставил больше, чем книг. Что касается споров вокруг авторства «Тихого Дона» — сегодня об этом не хочется даже вспоминать. Ерундовые, оскорбительные для русской литературы сенсации.

➤ ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Мария Залесская,
главный редактор издательства
«Молодая гвардия»:

— В легендарной серии ЖЗЛ представлены сразу две разные биографии Шолохова. Обе для нас — знакомые. И при этом очень личные. Начнем с того, что сам Михаил Александрович — автор и друг «Молодой гвардии». Здесь увидело свет прижизненное собрание сочинений Шолохова начиная с 1956 года. И совершенно не случайно автором первой биографии Шолохова в серии ЖЗЛ выступил Валентин Осипович Осипов, главный редактор «Молодой гвардии» с 1962 по 1974 год, ответственный секретарь энциклопедии «Шолохов».

Книга вышла в свет в год столетия писателя, в 2005 году. Валентин Осипов был знаком с писателем больше 20 лет, не раз бывал у него. И свою книгу он писал на основе многолетних изысканий, архивных

документов, воспоминаний. Книга получилась очень личной, без пафоса официальных биографий. И в то же время сугубо документальной. Что же касается книги Захара При-

лепина, мы в «Молодой гвардии» очень любим, когда появляется новый интересный автор с новой версией биографии уже известного героя. И в полномасштабной биографии Шолохова, которая переваливает за тысячу страниц, Захар убедительно разоблачает все легенды, все антиисторические мифы, которые окружали имя Шолохова, шаг за шагом проходим вместе с героем весь его жизненный и творческий путь. А для «Молодой гвардии» еще одной вехой шолоховедения стало издание Академического собрания сочинений, выпущенного только что, к 120-летию писателя. И мы очень рады, что таким образом мы пересбаваем мостик из прошлого в настоящее и, я надеюсь, в будущее. Давно уже «Молодая гвардия» не обращалась к такому не очень сейчас популярному формату, как собрание сочинений. И первой замечательной ласточкой стало собрание сочинений Шолохова.

дети

Почему он не читает?
Как помочь дошкольникам и подросткам полюбить книги

КАК отвлечь детей от гаджетов в пользу книги? Какие ошибки чаще всего совершают родители и учителя, пытаясь воспитать в детях интерес к литературе? На эти и другие вопросы ответит учитель года, папа двух читающих мальчиков и автор книги «Почему он не читает?» Алихан Динаев. На «Детской сцене» 4 июня в 19.00 он расскажет о самых эффективных и необычных способах заинтересовать детей чтением.

Что знаем мы о юных героях

КОМПЕТЕНТНО

Мария Веденяпина,
директор Российской
государственной детской
библиотеки

Российская государственная детская библиотека вновь выступает куратором секции «Детская и учебная литература» на книжном фестивале «Красная площадь». Вместе с издательствами РГДБ подготовила более 100 событий для всей семьи.

В этом году особое внимание уделим 80-летию Победы в Великой Отечественной войне и Году защитника Отечества. На площадках пройдет презентация книги Юлии Брыковой «Московское народное ополчение. Подвиг в начале войны», мастер-класс по составлению карты командира по книге «Шаги к Победе», читательская лаборатория «Что знают наши дети о юных героях Великой Отечественной войны?».

А также состоятся тематические показы мультфильмов от Суздальского фестиваля анимации.

Мария Веденяпина: Подведем итоги Всероссийского конкурса «Читаем всей семьей».

Гости фестиваля встретятся с писателями и поэтами, среди которых Виктор Лунина, Галина Дядина, Дмитрий Емец, Валентина Дёгтева, Дмитрий Сиротин, Светлана Кривошлыкова и многие другие. Писатель и председатель жюри литературной премии «Большая сказка» имени Эдуарда Успенского Андрей Усачев и писатели-лауреаты расскажут о шестом сезоне.

На фестивале очень ждем церемонию награждения победителей Всероссийского конкурса «Читаем всей семьей», старт которого был дан в Год семьи на прошлом фестивале «Красная площадь». Участники должны были записать видеоролик, в котором разные поколения вместе читают литературное произведение на русском языке. Семьи-победители в номинациях «Проза» и «Поэзия» приглашены в Москву.

Кроме этого пройдут десятки мастер-классов, квестов и квизов.

РГДБ вновь соберет книги для передачи в учреждения здравоохранения Курской области. Все желающие смогут купить книги и оставить их на специальных стойках, расположенных во всех секциях фестиваля.

Миссия Плюшевого Мишки

Мир глазами Осьминожки и профессия, которой не было

ВЫБОР «РГ»

Наталья Соколова

Татьяна Алексеева, Тим Скоренко. «Как несъедобное становится съедобным». Илл. Нюся Красовицкая. М.: Розовый жираф, 2023

Татьяна Алексеева — автор, который знает все о гастрономических пристрастиях литературных героев. Она знает, что у Гарри Поттера на обед, а у героев Диккенса — на ужин. А главное — в своем блоге рассказывает, как это правильно приготовить.

В своей книге вместе с популярным издателем Тимом Скоренко Алексеева отвечает на многочисленные вопросы маленьких почему: почему, зачем вообще готовить еду, а нельзя ли все есть сырым, чем отличается температура кипения воды от температуры кипения масла, почему мясо при жарке на сковороде шипит. Готовка в этой книге превращается в увлекательные опыты в химической лаборатории. И это не случайно, ведь книга создавалась совместно с экспертами Политехнического музея.

Беатрис Фонтанель. «Капризуля». Илл. Люсиль Плясен. Пер. Екатерина Даровская. СПб.: Поляндрия, 2025

Жизнь в лесной чаще текла своим привычным чередом: день сменялся ночью, а весна уступала свои права лету. Но это происходило до того времени, пока в лесу не появилась Капризуля... Так звали маленькую девочку, которой все было не мило. Она капризничала, почти как взрослые по понедельникам. Лес противный, ступить некуда — кругом заросли, острые камни и злая крапива.

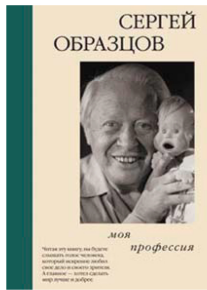
На площадке «Детская литература» маленьких читателей ждут сотни новых книг.

Автор — журналист, искусствовед Беатрис Фонтанель — известна российским читателям по книге «Дама и единорог», вдохновленной знаменитым средневековым гобеленом. В новой книге она снова предлагает взглянуть по-другому на давно известные вещи и по-новому свое отношение к ним.

Сergeй Образцов. «Моя профессия». М.: Азбука, 2025

Присмотритесь к этой книге, она может стать путеводителем для пока еще юного подростка, перед которым неизбежен вечный вопрос — кем стать. Она о том, как важно искать свое призвание, верить в мечту, искренне любить свое дело.

Эта книга написана человеком, который придумал профессию кукольника — до Сергея Образцова ее просто не существовало. А началось все с маленькой куклы Би-ба-бо, которую Сергею Образцову в детстве подарила мама.

Эллен Деланж. «Тайная миссия Плюшевого Мишки». Илл. Малгося Заяц. Пер. Дарья Налепина. М.: Нигма, 2025

Это книга, которая поможет родителям начать разговор с детьми об экологии. Ведь еще Маленький Принц говорил: «Проснулся утром — уберись свою планету».

Однажды у главного героя пропадает любимый плюшевый медведь: его нигде нет — ни в игрушках, ни на шкафу, ни под ковром. Куда он пропал? Оказывается, его пригласили на лесной совет, где собрались медведи со всего мира. Повестка дня — как быть, ведь скоро зверям просто негде будет жить, человек вырубает леса и захватывает все больше природных территорий...

Книгу дополняет раздел, посвященный любопытным фактам из жизни медведей. Например, вы знаете, кто такие медовые медведи? Или сколько живут белые мишки?

Магдалена Рutowa. «Я, Осьминожка». Пер. Ксения Тименчик. М.: Белая ворона, 2025

Любопытной Осьминожке непременно хочется попробовать тост с авокадо и узнать, что такое настоящая дружба. Да и условия на дне океана уже не совсем располагают к комфортному проживанию — кругом мусор: офисные стулья, пылесосы, мобильные телефоны. И снова без экологического вопроса в XXI веке никуда. Вот и отправляется Осьминожка в мир людей.

Автор книги — чешская писательница Магдалена Рutowa, сама же и иллюстратор. А ее «Я, Осьминожка» стала событием Международной детской книжной ярмарки в Болонье в 2024 году.

Надежда Адамович, Наталья Серегина. «Как жили на Руси. Путеводитель по миру прошлого в красочных иллюстрациях». М.: МИФ, 2025

Все мы знаем с детства — в тридцатом царстве, тридцатом государстве жили-были дед и баба, и было у них семеро детей. А как они жили? Что ели? Где спали? Что делали их дети, ходили ли они в школу? «Как жили на Руси» — путеводитель по миру прошлого, понятный младшим школьникам. Кстати, после прочтения этой книги описанные в сказках реалии становятся гораздо понятнее.

пушкинский день

Говорят, поэт не настоящий!
На фестивале обсудят
фильмы-биографии Пушкина

МЕДИЙНОЕ пространство изобилует кинокартинами, которые интерпретируют личность, творчество и наследие великого поэта с абсолютно разных сторон. Российский пушкинист Лариса Черкашина задалась вопросом: где проходит грань между правдой и вымыслом в интерпретации образа Александра Сергеевича? О своих наблюдениях она расскажет на площадке «Художественная литература» 6 июня в 13.15.

Наши люди слова

В день рождения Пушкина «Российская газета» назовет имена 50 лауреатов Международного конкурса педагогов-русистов

АРКАДИЙ КОЗЫМАНОВ

РОДНАЯ РЕЧЬ

Ядвига Юферова,
замглавного редактора
«Российской газеты»,
председатель оргкомитета
конкурса

Буквально на следующий день, как ввели визы между РФ и Грузией, позвонила из Тбилиси моя подруга Ирма Сохадзе (да-да, та самая девочка-чудо, когда-то покорившая мир «Оранжевой песней»): «Ядвига, давай что-нибудь делать. У нас все бросились учить английский язык, будто всей страной собираются эмигрировать в США. Да хоть японский, но зачем же во вред русскому?». И мы придумали тогда в «РГ» вечер «Мир без виз. Москва с грузинским акцентом», для входа было одно условие: русский приводит грузина, а грузин русского.

Когда нашу профессию загоняют в тупик грядущим диктатом ИИ, важностью кликов для выживания СМИ, я не теряю надежды, что мы сможем защищать и дальше смыслы. Ну какой искусственный интеллект может придумать проект, чтобы поддержать учителей русского, когда в одночасье «великий и могучий» оказался вторым иностранным. Ведь сегодня, чтобы преподавать русский за рубежом, требуется не только профессионализм, но и мужество. Это слишком хорошо знает волонтерская команда, которая уже 25-й (!) год проводит Международный Пушкинский конкурс для педагогов-русистов.

Все началось с круглого редакционного стола «Моя родина — русский язык», когда отчаяние «на страже литовского (молдавского, казахского...) стоит целое государство, на страже русского я одна» надо было перестроить в

поддержку людей, оставшихся на посту держать купол русского мира. Времена не выбирают, в них живут и выживают.

Что было в наших силах? Конкурс, а награда — небольшой грант для 50 победителей и пять дней в Москве в Дни города. Задуманный для педагогов СНГ, он вышел за границы постсоветского пространства. «Плох тот преподаватель русского языка, который не мечтает стать лауреатом Пушкинского конкурса» — этот девиз нам в свое время подарили русисты из Франции.

Темы все у нас самые разные — от «Пушкин. Интернет. Базар. Кто же реальный учитель русского в моей стране?» до актуальной темы 2025 года «Победа. Что это значит для вас и ваших учеников?». И мы получили почти 500 работ из 28 стран, не только традиционно дружественных.

Конечно, поездка в Москву — великое событие (респект прави-

Пушкинский конкурс проводит волонтерская команда с Ядвигой Юферовой во главе.

тельству Москвы, партнеру). Многие учителя знали и любили Россию только по учебникам. А тут — экскурсия в Музей А.С. Пушкина, спектакль во МХАТе, автограф от писателя Павла Басинского... Помню письмо из Армении: «После поездки в Москву я достигла большой победы. Потому что у меня не только класс заговорил по-русски, но даже моя свекровь».

1250 человек с пяти континентов за эти годы мы сделали счастливыми. Поклонились учителю, услышали учителя, поддержали учителя, который преподавал за рубежом русский вне самых легких времен.

Говорят, труднее всего бывает перед рассветом. Наши люди слова знают это. Это очень сильные люди дела.

ИЗ ПЕРВЫХ УСТ

Как провести 6 июня с поэтом?

Евгений Богатырев,
директор Государственного
музея А.С. Пушкина

Пушкинский день на фестивале «Красная площадь» всегда особенный — весь день тут светит Солнце русской поэзии, во всех шатрах звучат пушкинские рифмы, выговариваются знакомые строки.

Наш музей принимает непосредственное участие в главном событии дня. Ровно в полдень у памятника поэту на Пушкинской площади я начну торжественный митинг, в котором, как всегда, принимают участие известные русские писатели, актеры — и приходят студенты, изучающие русский язык и тоже читают Пушкина. Поэт начинает говорить с иностранным акцентом — но, как всегда, всем понятен. «Не мысля гордый свет забавить», — писал Пушкин, предвывая публикацию первой главы «Евгения Онегина» в 1825 году. В этом году ис-

Евгений Богатырев: Пушкинский день на фестивале «Красная площадь» всегда особенный.

НАГЛЯДНО

Уставший от бесконечных штампов о себе, памятник Пушкину решает покинуть свой пьедестал, чтобы прогуляться по Москве и поведать о том, почему Пушкин — действительно наше всё. Но найдет ли он слушателей в городе, где все поглощено экранами смартфонов? Об этом — в еще не изданном комиксе Елены Алексеевой «Почему Пушкин наше всё?». Елена — ученица комикс-школы Алимана Велитова, директора фестиваля рисованных историй «КомМиссия».

Кстати, комиксы на фестивале будут представлены на отдельной площадке. Там пройдет презентация книги инициатора и руководителя проектов беспилотного транспорта Ольги Усковой «Си-Пи». Это увлекательное детское фэнтези, с первых страниц которого читатель погружается в мир роботов и биоботов, увлекательных приключений, сражений на плазменных мечах.

Еще одна находка на площадке — комикс «Невероятная история наук». О том, почему этот комикс было сложно переводить с французского и как все-таки адаптировали его для русскоязычных читателей, расскажут редакторы издательства «Деловая книга».

Александр Сергеевич сошел с пьедестала, чтобы прогуляться по Москве и отдохнуть от бесконечных штампов о себе.

полняется 200 лет со дня публикации первой главы романа в стихах. В шатре «Поэзия» научный сотрудник Государственного музея А.С. Пушкина Ольга Устинова расскажет о том, когда, где и при каких обстоятельствах молодой поэт начал работу над «Онегиным». Речь пойдет и о прототипах главных героев, о том, как приняли историю «молодого повесы» критики и читатели, а также о приметах времени, скрывающихся между строк знаменитого текста.

В 14.15 в шатре «Поэзия» начнется поэтический концерт «Дорогой свободной иди, куда влечет тебя свободный ум»: пушкинская традиция в поэзии XXI века, в котором выступают современные поэты, участники литературных вечеров, регулярно проходящих в Музее А.С. Пушкина. К слову, музей не только хранит историю пушкинской эпохи, но и внимательно следит за тем, что происходит в современной поэзии...

А если этой программы вам покажется мало — добро пожаловать в Музей Пушкина на Пречистенке, у нас в этот день экскурсии в открытые хранения, хоровые концерты и еще много интересного.

литература в эвакуации

Фронтальная Есениниана
Гости фестиваля узнают
неизвестные факты о поэте

7 ИЮНЯ на фестивале обсудят роль поэзии Сергея Есенина в годы Первой мировой, Гражданской, Великой Отечественной войн, а также в ходе СВО. Малоизученные факты военной биографии Есенина раскроют с опорой на документы, мемуарные свидетельства, письма фронтовиков. А директор Государственного музея-заповедника С.А. Есенина Вячеслав Журавлев расскажет, как отметили в России 130-летие со дня рождения поэта.

Признаться в любви к верблюду

Зачем Есенину был нужен «внутренний Ташкент»?

СПЕЦКОМАНДИРОВКА

✎ Игорь Виравов

Иду себе по улице Ташкента. Слева мелькнули акварели минаретов. Справа вздохнули дворники сочного плова. Дальше пошел бетон и проза — вдруг на заборе вижу надпись, размашисто на русском: «Я посвятил это девушке с зелеными глазами». Конечно, анонимный автор явно был поэт. Сфотографировал на всякий случай.

Тем более что надпись вдруг напомнила одну туманную историю. Сто лет назад, в мае 1921-го, русский поэт Сергей Есенин собрался в Туркестан, конкретнее, в Ташкент (тогда еще все было Туркестаном, позже его поделили на пять среднеазиатских советских республик). Приятель Анатолий Мариенгоф стал отговаривать: зачем ему Ташкент? В ответ Есенин, совершенно трезвый, без какой-то логики сказал про их подругу Галю Беннису: «Мол, обрати внимание — «а у нее глаза зеленые!». К чему он это? Мариенгоф застыл — Есенин быстро укатил в Ташкент.

И вот передо мной зеленые глаза ташкентского забора. Случайно или времена рифмуются? Из прошлого подмигивает поэт? Загляну к Есенину — он рядом тут.

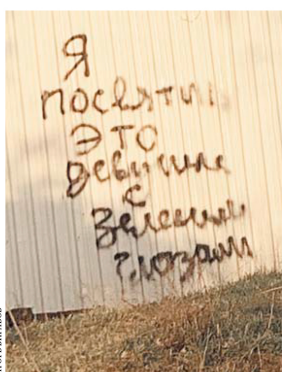
Ташкентское метро улыбчиво и неугрюмо. Мне до станции Хамиды Алимджана (следующая — Пушкинская). Если кто не знает, Алимджан и Пушкина переводили. Писал антифашистские стихи. Ахматова в эвакуации к нему ходила за дровами. Но в тридцать пять погиб, в разгар войны, разбился самолет.

От метро минуты три — и вот музей Есенина. Белый домик на бывшей улице Толстого (с 90-х — академичка Кары-Ниязова). Вокруг пятиэтажки, рядом спортплощадка — но музею, кажется, уютно. Что немаловажно — он тут государственный. И вход бесплатный. Захожу — как раз Борис Голендер водит по музею заглянувшую семью из подмосковной Дубны, папу-маму-дошкольницу. Борис Анатольевич — историк, он из тех антузиастов, силами которых полвека назад и появился этот музей. «Мне, — говорит, — Есенин помогает жить. Великие поэты отличаются от нас умением видеть мир лучше, дальше нас».

Ведет из зала в зал. Вот ситцевый платочек матери. Вот кожаный коричневый чемодан из «Англетера», доверенный музею дочерью поэта Татьяной, — он помнит различные вояжи поэта и поездки Тани с братом, мамой Зинаидой Райх и отчимом, великим «доктором Дапертутто», Всеволодом Мейерхольдом, имя которого нацарапано возле ручки. Был еще второй чемодан — в нем Татьяна после ареста отца и гибели матери героически удалось спасти архивы Мейерхольда: чемодан передала Сергею Эйзенштейну, он теперь в московском Музее Глинки...

Что занесло Есенина в Ташкент? Загляните в здешний музей поэта — узнаете.

Надпись на ташкентском заборе неожиданно рифмуется с Есениным.

Дочь поэта и Зинаиды Райх — Татьяна Есенина приехала в войну и прожила всю жизнь в Ташкенте.

Рядом и посмертная маска поэта — их осталась две, одна в Ташкенте, а вторая в Константинове. Когда Есенина нашли в 1925-м в «Англетере», в кармане пиджака было фото детей, Тани и Кости, завернутое в денежную купюру. «Дочь, кстати, — обронил Голендер, — никогда не сомневалась в том, что это было самоубийство...»

Что привело в Ташкент Есенина. Ему 26 лет, он молод, а не зелен, ростом всего 168 см, а уже большой поэт. Вроде бы вдруг сорвался в Азию — и не вдруг.

Литсобратья ополчились к маю 1921-го. Дело и не в спорах с Маяковским или драке с Пастернаком. Посерьезнее обрушились «истинные хранители русской души и речи» (те, которые вот-вот сбегут подальше от своей страны) — писатель-символист Алексей Ремизов, писатель-полубольшевик Евгений Замiatин: негодовали, что на место «подлинных» творцов пришли подлые Есенину «юрки» писки. Под их напором и нарком культурных дел Луначарский все «исповеди хулиганов» пригвоздил.

Есенин ехал на Восток не за красивой декорацией. Он, убега от себя, хотел прийти к себе. Отпра-

вился с приятелем Колобовым, важным чином наркомата путей сообщения: в его вагоне и в Ташкенте жил, и съездил в Самарканд.

В Ташкенте свой широкий круг поэтов. «Крестьянский» — давний друг по переписке Александр Ширяевец. Футурист Георгий Светлый. Имажинист Валентин Вольпин. И те же разговоры. Здесь и танцевали тот же модный танец шимми. И носили те же остроносые ботинки, и в кинотеатре «Хива» шел «Кабинет профессора Калигари» с Конрадом Фейтлом в главной роли. Будто и не уезжал. Есенин отказался от кино: «Надоело».

Затащили на концерт, а там «Шумит ночной Марсель» — вырвался со скандалом. «Пустите, не за тем я приехал». Вышел на улицу, атам верблюд. Обнял его: «Милый, унеси меня отсюда, как Междуну». Куда унести — от себя?

Художник Александр Волков, учившийся у Врубеля, в то время был уже директором первого в Средней Азии Госмузея искусств. «Пришел ко мне, сел на пол в комнате возле окна и стал читать стихи: «Все познать, ничего не взять пришел в этот мир поэт».

Где тут Ташкент? А речь о «внутреннем Ташкенте» — поисках ума и сердца. Волков удивился: как он

Историк Борис Голендер водит по музею гостей из подмосковной Дубны.

умудрился написать, не видя, — «и стеклянная хмарь Бухары»? «Это же зной, смешанный с пылью веков, оплавляющий бухарские купола, их голубые изразцы. И откуда он это знал?»

По пути в Ташкент Есенин лихо-рочно писал поэму «Пугачев». Здесь прочитал отрывки. Одинок-ий Пугачев наедине с собой, его преследуют и предают свои же — нет покоя ни ему, ни миру. Сорат-никипо имажинизму Вольпин нап-исал: «Есенин ехал открывать Вос-ток. Внутри себя...» Художник Вол-ков объяснил по-своему: «Незнаю, почему он приехал... Многие през-жали. Но он чувствовал, что здесь что-то важное должно совершить-ся для России».

Были еще встречи. То земляк из Константинова, красноармеец Кузьма Цыбин ехал на борьбу с бас-мачами. То знакомый поэт Василий Наседкин, что бьется с бандитами не первый год... Но и «Перидские мо-тивы» у Есенина окажутся — не только «Шаганэ». Это еще «Балла-да о 26»: «Ночь, как дыню, / Катит луну, / Море в берег / Струит волну. / Вот в такую же ночь / И туман / Расстрелял их / Отряд англичан... Жизнь его после Ташкента — вовсе не только разведывавший «черный человек». Это и «Русь уходящая», где поэт, «задрал штаны, готов бе-жать за комсомолом». И Ленин —

строитель новой жизни из поэмы «Гуляй-поле». И вещный сон: «С ко-пьями со всех сторон / нас окружа-ют печенег»...

Вот ведь: в Великую Отечествен-ную здесь, в Ташкенте, снова нико-му покоя не давал Есенин. Лидия Чуковская спросила у Ахматовой в эвакуации: «А если бы Есенин не по-гиб, быть может, и выбрался бы из него настоящий поэт? Ведь было же в нем что-то?»

Ахматова ответила: «Не думаю. Слишком уж он был занят собой. Даже женщины его не интересова-ли. Его занимало одно — как ему лучше носить чуб: на правую сторону или налево?» И эхом неожиданно — у Симонова в пове-сти «Двадцать дней без войны» майор Лопатин вспоминал: был зна-ком с Есениным — а недавно под Одессой, под обстрелом, комиссар читал его стихи бойцам...

Лопатин думает: «Будь Есенин жив, наверно, в эти роковые дни писал бы стихи о своей России и ездил бы на фронт — пускали или не пускали, все равно бы ездил!»

Так вышло — каждый по Есенину определял свой «внутренний Таш-кент». А что это? А это все, что со-весть беспокоит. То, чего нельзя ку-пить, продать, даже пощупать. Раз-ве что глаза мелькнут. Зеленые?

➤ P.S.

Отправился на Боткинское кладбище. Мне объяснили, как найти могилу до-чери поэта: надо на «коммунистическую» часть, там, как зайдю — направо. В самом деле. Вот она.

На черном мраморе доброе лицо дочери поэта — светится. И свежие цветы. Прощались с Татьяной Сергеевной в мае 1992-го в том же музее ее отца. В Ташкенте она прожила полвека — со времен эвакуации. Работала в «Прав-де Востока», потом в научном издательстве. Выросли дети и внуки. Симонов помог издать ее повесть «Женя — чудо XX века». Потом вышли другие пове-сти, воспоминания.

Когда-то ее мама, Зинаида Райх, играла Фосфорическую женщину из буду-щего в «Бане» Маяковского у Мейерхольда. Повесть Есениной «Женя — чудо XX века» тоже была футуристической. Там появляется дитя прогресса — искусственно созданный человек. Способно ли такое чудо из пробырки по-любить по-человечески? Советь у такого — есть? Дочка Есенина весело на-мекнула на обещанный хрущевский коммунизм — откуда на земле появятся какие-то другие люди?

Как в воду смотрела: коммунизм не наступил — зато людей теперь по всему миру подменили. Сгенерировали. Некому обнять верблюда.

Пишите, а читатель найдется
Конкурс «Класс!» назовет
имена финалистов

НА ДЕТСКОЙ сцене 6 июня в 16.00 назовут имена счастливых—финалистов литературного конкурса для школьников «Класс!». Уже в этом сентябре их ждут в Москве, чтобы определить победителя. Что волнует современных подростков? Отличается ли любовь на Урале от любви в столице? Об этом узнаем из спектакля по рассказу финалиста Ивана Чимбилеева.

Экспериментуруем со страхами

Кого будем читать в новом премиальном сезоне

НОВЫЕ ИМЕНА

Андрей Мягков

Жизненный цикл как минимум двух литературных премий напрямую связан с «Красной площадью». 3 июня, накануне открытия фестиваля, «Большая книга» озвучивает свой Короткий список за традиционным Литературным обедом, а уже 6 июня, в день рождения Александра Пушкина, премия для молодых прозаиков и поэтов «Лицей» прямо с главной сцены объявляет своих новых лауреатов. Для «Лицея» это, кстати, будет предъюбилейный девятый сезон, для «Большой книги» — юбилейный двадцатый. Коротко рассказываем, как устроены обе премии.

«Лицей»

Правила «Лицея» остаются неизменными на протяжении всех девяти сезонов—две номинации, «Проза» и «Поэзия», в которых могут самостоятельно номинироваться со своими рукописями авторы от 15 до 35 лет. При этом произведения не должны быть ранее засвечены в Шортах и Лонгах других литературных премий.

Из-за ориентированности на молодых «Лицей» часто воспринимается как премия, «открывающая новые имена», хотя это не совсем так: например, в Коротком списке 2025 года можно отыскать вполне уже состоявшихся прозаиков вроде Светланы Павловой и Анны Бабиной. Да и победительница прошлого сезона—прозаик, критик и поэтесса Анна Маркина — тоже не возникла из ниоткуда: перед заветной статуэткой были и публикации, и премиальные списки, и другие премии. В этом году Анна из конкурсантов переместилась в члены жюри — об ощущениях от этих перемен мы ее и спросили.

«За девять лет существования «Лицея» я, честно говоря, душой прикипела к премии, — признается Маркина, — уже привыкла каждую весну следить за развитием событий, обсуждать результаты, болеть за друзей и знакомых и, конечно, открывать для себя новые имена. Ощущение, будто я из этого пространства даже и не уходила, просто смотрю на ту же процессию, но из соседнего окна. Правда, в прошлые годы все отягощалось переживаниями за свою

В момент, когда текст только вынут из духовки внутренней работы, пытаться о нем сделать глобальные выводы вдвойне сложно

собственную конкурсную судьбу. В этом смысле в качестве члена жюри теперь я могу чувствовать себя свободнее, но и задача эта ответственнее. Впрочем, я отлично знаю, насколько высок запрос у участников и читателей на объективность, поэтому постараюсь быть максимально непредвзятой в оценке».

На вопрос: «А можно ли вообще говорить об объективности применительно к литературе?» — Анна отвечает так: «Я верю, что любая оценка текста субъективна. Более устойчивой ее делает время и согласие с ней прочих людей, а в момент, когда текст только вынут из духовки внутренней работы, пытаться о нем сделать глобальные выводы вдвойне сложно. Поэтому премиальная система часто выдает непредсказуемые результаты — это итог сложений впечатлений очень разных людей с разными смыслами и эстетическими приоритетами».

Лично я часто ишу в литературе умение работать с языком и сюжетом, живые характеры, если речь о прозе, и свою эстетику, если речь о поэзии. Люблю, когда языковое мастерство, погруженность автора в мировую культуру соединяется с природной непосредственностью. А вот что касается тем и жанров, то я легко перебарываю все—от сенти-

ментальных или фэнтезийных романов до сурового реализма и сложных метамодернистских экспериментов. Главное, чтобы автор находил свою органику и в любом жанре умел сказать о человеке как-то так, как никто другой не может».

«Большая книга»

«Большая книга» в своем юбилейном сезоне заметно трансформировалась: вместо трех призовых мест теперь определяют по одному победителю в двух номинациях, «Художественная литература» и «Нон-фикшн». Длинных и Коротких списков теперь тоже два, а вот стать лауреатом можно лишь однажды — вернее, не более одного раза в каждой из номинаций. Условия выдвижения при этом не менялись: принимают опубликованные произведения, номинировать могут как сами авторы, так и разнообразные институты. Рукописи тоже принимают, но только от тех самых институтов: издательства, школы писательского мастерства и т.д.

Литературный критик, член Экспертного совета премии «Большая книга» Валерия Пустовая изменения оценивает позитивно: «Разделение номинированных текстов на художественные и нехудожественные показалось мне продуктивным. Ушла необходимость

сравнивать произведения, написанные с разными задачами, наглядно проявилось разнообразие жанров, тем и стилей не художественной литературы».

И охотно рассказывает о тенденциях, которые приметили, когда вместе с коллегами формировала Длинный и Короткий списки премии: «В этом году заметнее всего в номинированных текстах оказались девочки-колдуньи, занявшие активную жизненную позицию в фэнтези, антиутопии, хорроре. Изобилие текстов, с которыми читатель может пережить и осознать чувства страха, тревожного ожидания, напряженного волнения, — интересный и важный симптом. Художественная литература — пространство безопасного погружения в чувства и ситуации, которые в обыденной жизни человек старается подавить, отодвинуть, оставить непроработанными. В этом смысле жанровая проза, нацеленная на эстетическое проживание

Победителей премии «Лицей» назовут на «Главной сцене» фестиваля в Пушкинский день, 6 июня.

ужаса и тревоги, выполняет значимую социальную и терапевтическую задачу».

Вторая по заметности тенденция — продолжается интерес к художественной презентации этнической, фольклорной, мифологической памяти. Беллетризируются разными средствами ритуалы, поверья, языковые особенности, старинные приметы быта. А главное — отношения между людьми, в которых можно увидеть то мифологическую основу, то социальные и исторические закономерности.

Третья тенденция — осмысление текущего времени, не завершеного настоящего. Поиск — именно поиск, проба, нащупывание — сюжетов, языка, способа повествования, которые бы позволили уже сейчас зафиксировать то, что пока не стало историей».

НАГЛЯДНО

Номинант премии «Лицей» в номинации «Проза» Юлия Шляпникова «Наличники» (Издательство «Полынь»)

— Утро нагрянуло со звоном будильника. Отключив его, Аня надеялась поспать еще хотя бы полчаса, но Карамелька решила иначе. Пушистая рыжая кошечка, которую она подобрала полгода назад, из больного заморыша довольно быстро превратилась в роскошную сибирскую красавицу. Но вот чего Карамелька не утратила из прежней, бродячей жизни, так это вечного голода. Серьезно, иногда Ане казалось, что кошка может спокойно проглотить пачку сухого корма за раз и попросить еще. В квартире было прохладно, Аня накинула поверх пижамы теплых маминых свитер и направилась в кухню, чтобы покормить кошку и сварить себе крепкий кофе. Попутно включив новости, чтобы фонили, разбивая тишину, она принялась за привычные утренние дела. Впереди ждал очередной долгий день, так что ей понадобятся силы. Когда год назад Аня вернулась в родной Джукетау, то даже не подозревала, как быстро прошлое подернется пеплом в памяти. Останутся только мимолетные видения о большом шумном городе, в котором так много камня и так мало дерева.

КСТАТИ

Призовой фонд «Лицея» составляет 4,8 млн рублей. Лауреаты в номинациях «Проза» и «Поэзия» получат по 1,2 млн рублей за первое место, по 700 тыс. за второе и по 500 тыс. за третье.

Призовой фонд «Большой книги» составляет 6 млн рублей. Победители в номинациях «Художественная литература» и «Нон-фикшн» получат по 3 млн рублей.

национальная литература

Их читают на удмуртском
Какие газеты выпускаются
на национальных языках

4 ИЮНЯ в 11.00 Фестиваль национальных литератур приглашает обсудить историю СМИ на национальных языках. Газеты и журналы на языках коренных народов России выпускаются уже более 100 лет. Что изменилось за это время? Как издания справляются с вызовами времени? Об этом расскажут журналисты-билингвы, прекрасно владеющие как родными языками, так и русским языком.

Россия крупным планом

Звероящеры Сухоны и тайны Штирлица— что привезли издательства из регионов

НЕ ПРОПУСТИТЕ

Екатерина Коновалова

Герои Жюль Верна Филеас Фогг и его верный слуга Паспарту обогнули земной шар за 80 дней, а гости «Красной площади» облетят всю Россию и соседнюю Беларусь всего за четыре дня благодаря программе «Регионы России и Республика Беларусь». Звероящеры в Вологодской области, как выглядели обитатели Арктики и все тайны Штирлица—«РГ» рассказывает, какие новинки привезли региональные издательства на фестиваль.

Урал-батыр. Башкирский народный эпос, издательство «Китап» имени Зайнаб Бишевой, Уфа

Какими подвигами славен богатырь Урал-батыр, узнаем на презентации нового издания башкирского народного эпоса, послушав его отрывки в исполнении артистов Московского башкирского народного театра «Ильгам». Эпос «Урал-батыр» — уникальное сокровище устно-поэтического творчества башкирского народа, древнейших времен населявшего Уральские горы — каменный пояс Евразии. Издание сопровождается множеством ярких иллюстраций.

➤ Презентация: 5 июня с 12.00 до 12.45

Ольга Голубева. «Жизнь как она есть. Мемуары наследницы древнего немецкого дворянского рода Ольги фон Тунцельман (Голубевой)», издательство «Кварц», Нижний Новгород

Ольга фон Тунцельман, выпускница нижегородского Мариинского института, вспоминает годы революции, Первой мировой и Гражданской войн. Трилогия пред-

ставляет собой панораму жизни дореволюционной и революционной России начала XX века—от Нижнего Новгорода и Москвы до Киева и Оренбурга. Благодаря литературному дару автора и ее невероятной памяти, подлинная история превратилась в захватывающий роман. Издание снабжено архивными фотографиями начала XX века, предоставленными дочерью Ольги фон Тунцельман Натальей Тихомировой.

В книгу также вошли литературные произведения Ольги фон Тунцельман. Но самое интересное — это комментарии, раскрывающие соответствие литературных образов реальным историческим личностям. «Мы выпустили трилогию без сокращений авторского текста, дополнили книгу ранее неопубликованными рассказами и документами, искали и нашли фотографии героев, городов и событий, о которых идет речь», — говорит директор издательства «Кварц» Дмитрий Иванов.

➤ Презентация: 5 июня с 18.00 до 18.45

Алексей Репин. «Юлиан Семёнов: от Виткевича к Штирлицу», Оренбургское книжное издательство им. Г.П. Донковцева

Фундаментальная биография автора романа «Семнадцать мгновений весны» подготовлена руководителем Дома-музея Юлиана Семёнова в Крыму Алексеем Репиным. «Был ли Штирлиц?» и «Где брал информацию Юлиан Семёнов?» — вот два главных вопроса, которые чаще всего задают читатели и посетите-

Вокруг России за четыре дня — такова программа региональных издательств на фестивале.

ли музея писателя в Крыму, — говорит автор книги Алексей Репин. — Если на первый вопрос отвечают книги писателя, создавшие собирательный образ Штирлица-Исаева, то на второй вопрос отвечает биография Юлиана Семёнова.

В книге анализируются многочисленные мифы о писателе, приводятся архивные документы и не публиковавшиеся ранее фотографии.

➤ Презентация: 6 июня с 17.30 до 18.00

Валерий Чернышов, Анатолий Труфанов. «Звероящеры Сухоны и Северной Двины», издательский дом «Порт-Апрель», Череповец

Сложно себе представить (но геологи Валерий Чернышов и Анатолий Труфанов знают, о чем говорят): оказывается, десятки миллионов лет назад на территории современной Вологодской области царили гигантские монстры—звероящеры. Этим чудикам посвящена книга «Звероящеры Сухоны и Северной Двины», где вы найдете не толь-

АФИША

4 июня, 12.00, Шатер 7

Презентация уникального сборника «Новые сказки Дагестана», созданного детьми в лезгинских селах в рамках мастерской просветительского проекта Luminary. Издание двуязычное, и это важный шаг в развитии детской национальной литературы.

4 июня, 19.00, Шатер 7

Музыкальная индустрия как инструмент сохранения языков. От национальной эстрады до этноэлектроника — как музыка формирует языковую среду и продвигает родной язык в TikTok и на стриминговых платформах.

5 июня, 11.00, Шатер 7

Гостям будут представлены новинки книжной серии «Библиотека семейного романа» и книга сербского писателя и ученого Миле Медича «Завещание Стефана Немани», которая переносит читателя в эпоху начала XII века и рассказывает о корнях православия и его значении для сербского народа.

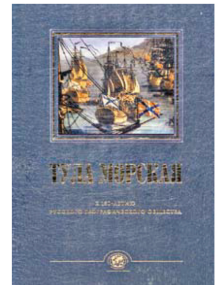
7 июня, 20.00, Шатер 7

На фестивале свою презентацию проведут издательства Северного Кавказа.

ко подробное описание практически всех видов, но и «портреты»-реконструкции, большинство из которых создал известный палеохудожник Дмитрий Богданов.

➤ Презентация: 6 июня с 11.15 до 11.45

Олег Золотарёв. «Тула морская», издательство «Свამия», Тула

Какова связь Тулы с морской историей России? Ответ — в новой книге. Первая часть под названием «Морской музей» написана председателем Тульского областного отделения Русского географического общества и основателем Морского музея в Туле Олегом Золотарёвым, а во второй собраны исследования разных авторов, «в основном это люди, которые своими руками построили лодки, увлеклись парусами, участвовали в путешествии на фрегате».

Издание сопровождается фото экспонатов Морского музея.

➤ Презентация: 7 июня с 18.00 до 18.45

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Анна Мурасова, куратор программы Фестиваля национальных литератур народов России:

— Наш фестиваль — не только про литературу, он посвящен тому, как родные языки могут быть живыми и востребованными. Ведь именно это позволяет создавать актуальную литературу, которая адаптируется к глобальным литературным тенденциям. Программа сочетает в себе различные форматы и темы — от книжных презентаций до стендапа, от мастер-классов до музыки и ИИ.

Две шутки На Малой сцене фестиваля— рассказы Чехова

МОЛОДЕЖНЫЙ театр «Чердак Чехова» 4 июня представит две пьесы по юмористическим рассказам писателя «Медведь» и «Предложение» в постановке Андрея Молоткова. Эти водевили уже более ста лет остаются актуальными. Ведь юмор Чехова—юмор высокой пробы, не требующий дополнительных спецэффектов. В спектакле переплетаются смех и слезы, комедия и драма, искусство и жизнь.

Просахалинский Чехов

Каким был главный маршрут врача и писателя

ВЗГЛЯД

Сергей Набивачев

135 лет назад Антон Чехов выехал из Москвы в путешествие на Сахалин, которое разделило его жизнь на до и после. В письмах из той поездки знаменитый писатель оставлял подпись Homo Sachaliensis... «Российская газета» и портал «ГодЛитературы.РФ» решили повторить то путешествие.

14 (26 июня) 1890 года, переплыв Байкал, Чехов оказался в Бурятии, а точнее, в Ключеве (ныне—поселок Ключевка Кабанского района). Мы продолжим следовать по маршруту великого писателя через всю Россию. На этот раз узнаем, как классик восхищался видами Забайкалья, с кем из старых знакомых встретился и какоторопился пересечь, наконец, с повозкой на паром.

Скотина Левитан

Десять лет назад почитатели Антона Павловича из Кабанского района Бурятии устроили акцию. Прошли пешком по следам писателя: из Ключевки в Мысовую (позже—Мысовск, а ныне город Бабушкин), а потом в село Боярское. В походе участвовали краеведы, библиотечники, жители района. К берегу прибыла лодка, на которой находился сам Антон Павлович (а точнее, примеривший его образ специалист Восточно-Сибирской железной дороги Дмитрий Штоколкин). Фотографировавшись с «писателем» и пройдя «чеховский» маршрут, все собрались в Бабушкинском краеведческом музее, где поговорили о творчестве и судьбе писателя, посмотрели видеофильм о посещении Чеховым будущего Кабанского района...

Сам же классик, описывая путешествие по этим местам в письме родным, упомянул своего друга—художника Исаака Левитана, намекая, что тот оценил бы местные пейзажи. «В Ключеве сторож взялся довезти наш багаж до станции; он ехал, а мы шли позади телеги пешком по живописнейшему берегу. Скотина Левитан, что не поехал со мной. Дорога лесная: направо лес, идущий на гору, налево лес, спускающийся вниз к Байкалу. Какие овраги, какие скалы! Тон у Байкала нежный, теплый. Пройдя 8 верст, дошли мы до Мысканской станции, где якутский чиновник, проезжий, угостил нас превосходным чаем и где нам дали лошадей до Боярской»,—делится Чехов в письме родным.

Сплошная красота

Мысканская (или, точнее, Мысовая) станция—это место, которое впоследствии сыграет свою роль в посмертном увековечивании памяти классика. Водворецкая домика Чехова в Таганроге стоит бюст писателя. Это первый памятник Антону Павловичу, созданный в Советском Союзе. Его в 1935 году изготовила скульптор Вера Морозова. А родилась она в Мысовске.

Антон Павлович между тем продолжает делиться впечатлениями от путешествия и посещенных городов: «Итак, вместо пятницы мы уехали в четверг; мало того, мы на целые сутки вперед ушли от почты, которая забирает обыкновенно на станциях вселюдей. Стали мы гнать в хвост и гриву, питая слабую надежду, что к 20 попадем в Сретенск. О том, как я ехал по берегу Селенги и потом через Забайкалье, расскажу при свидании, а теперь скажу только, что Селенга—сплошная красота, а в Забайкалье я находил всё, что хотел: и Кавказ, и долину Пела, и Звенигородский уезд, и Дон. Днем скачешь по

ПОДГОТОВИЛИ ИЛИСТОВЫЕ ГРУМЫ РЕЗУЛЬТАТЫ БУРЯТИИ

Река Селенга восхитила Чехова своими видами.

Чехов в исполнении Дмитрия Штоколкина пересекает Байкал и прибывает в Ключево.

ПОДГОТОВИЛИ ИЛИСТОВЫЕ ГРУМЫ РЕЗУЛЬТАТЫ БУРЯТИИ

Кавказу, ночью по Донской степи, а утром очнешься от дремоты, глядя, уж Полтавская губерния—и так всю тысячу верст. Верхнеудинск миленький городок, Чита плохой, вроде Сум. О сие и об обедах, конечно, некогда было и думать. Скачешь, меняешь на станциях лошадей и думаешь только о том, что на следующей станции могут не дать лошадей и задержат на 5–6 часов. Делали в сутки 200 верст—больше летом нельзя сделать. Обалдели. Жарища к тому же страшная, а ночью холод, так что нужно было мне сверх сухонного пальто надевать кожаное; одну ночь ехал даже в полушубке. Ну-с, ехали, ехали и сегодня утром прибыли в Сретенск, ровно за час до отхода парохода, заплативши ямщикам по рублю на чай».

«Миленький» и «плохой» города

В Верхнеудинске, нынешнем Улан-Удэ, современники оценили упоминание о том, что у них «миленький город». И даже отлили это словосочетание в бронзу. Пять лет назад на пешеходной улице бурятской столицы по-

явился присевший отдохнуть на скамейку Чехов с зонтиком в руке. Саквояж и шляпу доктор и писатель «положил» рядом. А рядом, на стене городского музея, поместили дощечку с цитатой о городе.

Возможно, Верхнеудинск понравился путешественнику не только сам по себе, но и благодаря неожиданной встрече с Николаем Кирилловым. С ним они когда-то вместе постигали врачебное мастерство на медицинском факультете Московского университета. На тот момент Кириллов уже пять лет как жил в Бурятии, переехавший сюда вместе с женой и работавший сельским доктором. Впоследствии он войдет в историю еще и как выдающийся исследователь Дальнего Востока, побывавший в самых разных его уголках и почитаемый самим Арсеньевым за своего учителя. Прочитав книгу Чехова «Остров Сахалин», Кириллов сам отправился на Сахалин. Но это будет в 1896 году.

Читинцы в отличие от томичей обижаться на классика за нелестную характеристику их города («плохой, вроде Сум») не стали. В краевом центре Забайкалья можно набрести на памятник, выглядящий как «продолжение» улан-удэнского. Установленная у входа в один из медцентров скульптура изображает врача, подозрительно похожего на Чехова. С зонтом и саквояжем, в шляпе, как в Улан-Удэ. Только на этот раз человек стоит, а не сидит, и поглядывает на часы. Как будто оценивает, опаздывает ли он на очередную повозку или паром или успеет.

Послание Клеопатры

Так путешественник торопился попасть в Сретенск, что почти не уделил времени городу Нерчинску, пробыв в нем всего несколько часов и оставив в том же письме довольно пренебрежительное: «Вчера был в Нерчинске. Городок не ахти, но жить можно. Местные жители такой характеристикой не обижены, а наоборот—даже гордятся. Скан послания хранится в экспозиции местного музея.

Чехова в городе ждали—его готовились принять в усадьбе купцов и золотопромыш-

ленников Бутиных. Это настоящий дворец, который и сегодня считается одной из главных достопримечательностей города.

—Какие только именитые гости не побывали в усадьбе Бутиных: солистка императорских театров Дарья Михайловна Леонова, французские путешественники Эдмон Котто и Шарль Вапро. И даже сам наследник российского престола цесаревич Николай Александрович,—рассказывает заместитель директора Нерчинского краеведческого музея, кандидат исторических наук Александр Литвинцев.—Визит Чехова в Нерчинск готовился долго и особо тщательно. Однако же в усадьбу Бутиных он даже не заглянул. Тем не менее, если спросить сегодня любого нерчинца, кто в нашем городе побывал из знаменитостей прошлого, его имя назовут первым. И даже полностью приведут цитату, которую он оставил о нашем городе.

Сведения о здешних местах для Чехова собирала известная актриса Клеопатра Каратыгина, которая и конспектировала данные из библиотек и делилась собственными впечатлениями. Она еще в конце 1870-х выступала в Забайкалье: в Нерчинске, Сретенске и Нерчинском Заводе.

—Роль, которую сыграла Клеопатра Каратыгина в решении Чехова отправиться на Дальний Восток, не в полной мере оценена. А ведь именно она, побывав с гастролями на Сахалине, объехав Дальний Восток и Сибирь, впервые рассказала Чехову о каторжном острове. Их связывали близкие отношения. Чехов доверял Каратыгиной,—отметила кандидат исторических наук из Благовещенска Елена Пастухова.

Время, отведенное в Нерчинске, Чехов провел в гостинице «Даурия». Здесь его сумел перехватить местный журналист Иван Багашев. «Человек любознательный, не чета чиновникам. Спрашивал о Нерчинске и Каре, о врачах, удивился, что здесь есть музей»—такие воспоминания оставил Багашев. И добавил, что его еще удивило: Чехов воспринял обращение «ваше превосходительство», которым встречает всех приезжающих владельцев гостиницы.

Здание «Даурии» до сих пор стоит в Нерчинске. В отличие от читинского «Даурского подворья», где Чехов ненадолго останавливался,—эта гостиница уже утрачена.

Настигнув паром «Ермак», Антон Павлович завершил свое двухмесячное «конно-лошадиное странствие»: «Проехал я благополучно, как дай бог всякому. Я ни разу не был болен и из массы вещей, которые при мне, потерял только перочинный нож, ремешок от чемодана и баночку с карболовой мазью. Деньги целы. Проехать так тысячи верст редко кому удастся. Я до такой степени свихся с ездой по тракту, что я мне теперь как-то не по себе и не верится, что я не в тарантасе».

НАВИГАТОР

Чеховские места в Бурятии и Забайкалье

- Памятник Чехову в Улан-Удэ—ул. Ленина, 26 А (Музей истории города Улан-Удэ)
- Памятник земскому доктору в Чите—ул. Бабушкина, 97
- Центральная городская библиотека им. А.П. Чехова в Чите—ул. Угданская, 40
- Усадьба Бутиных в Нерчинске—ул. Советская, 83
- Бывшая гостиница «Даурия» в Нерчинске—ул. Советская, 32

будущее книги

Цифра меняет букву
 Может ли писатель стать звездой уровня рок-музыканта

В ШАТРЕ «Пространство чтения: территория будущего» обсудят, как цифровые инновации меняют литературу и книжный рынок. Об аудиоформатах расскажут писатели Алексей Сальников, Шамиль Идиатуллин. Блогеры Полина Парс и Энтони Юлай раскроют секрет, как повысить узнаваемость писателей до уровня популярных звезд. Также пойдет речь о пересечении литературы и экранных форматов на обсуждении фильма «Авиатор».

Дуэт или дуэль?

Кто победит: талант писателя или искусственный интеллект

ТЕХНОЛОГИИ

Татьяна Шипилова

Год 2025-й только наполовину прошел, но эта половина прошла под флагом искусственного интеллекта, который постепенно внедряется во все сферы жизни.

Справедливости ради, заметим, что ИИ уже давно и прочно закрепился в нашей обыденности: именно с его помощью работают алгоритмы соцсетей, именно нейросеть генерирует лаконичные емкие ответы на запросы в поисковиках, именно ИИ руководит таргетированной рекламой, «подслушивающей» нас и выдающей потом неожиданные запросы, считая, что если в разговоре была упоминута дача, то человеку срочно необходим загородный дом по низкой цене из бруса/на сваях/зимний (нужное подчеркнуть). Виртуальные помощники иногда сильно облегчают жизнь: с Алисой все давно знакомы, как, думается, и с Максом на Госуслугах уже многие общались, а на сайте РЖД, если что, вам помогает Валера.

Но использование ИИ в повседневной жизни — это одно, а вот в творческом процессе — совсем другое. Этические и технические споры неизбежны: использование нейросети при написании текста — это плод все же человеческой деятельности, а ИИ — лишь инструмент или же обманчивый путь развития литературного процесса?

Дискуссии на эту тему уже вели в Китае, например, еще пару лет назад в молодежном конкурсе научно-популярной фантастики в Цзянсу одним из победителей стал роман профессора университетской школы журналистики и коммуникаций Шань Яна под названием «Страна воспоминаний». Как утверждает автор, новелла в 6 тысяч знаков была создана на основе черновика в 43 тысячи знаков при помощи 66 подсказок, а основным запросом было — «написать в литературном стиле Кафки».

Российские IT-евангелисты решили не отставать: на прошедшей в апреле 2025 года весенней книжной ярмарке pop/fiction писатель и издатель Лев Наумов (по образованию, кстати, прикладной математик, выпускник Санкт-Петербургского университета инфор-

СЕРГЕЙ КОКШИН

НАГЛЯДНО

Художественные произведения, написанные с привлечением нейросетей:

- ▶ Павел Пепперштейн и нейросеть ruGPT-3. Пытаясь проснуться. М.: Individuum, 2022. В сборнике 24 рассказа, половину из которых написал Пепперштейн, а другую — нейросеть.
- ▶ GPT-3, Иэн С. Томас, Жасмин Ван. Искусственный интеллект отвечает на важнейшие вопросы человечества. Что делает нас людьми? М.: АСТ, 2023. На страницах книги искусственный интеллект отвечает на самые важные вопросы, волнующие людей, в том числе на 193 вопроса о смысле жизни и будущем вселенной.
- ▶ Искусственный интеллект. Черный Кодекс. М.: «Проспект», 2025. В приключенческой повести раскрываются тайны древнего манускрипта — Черного Кодекса.

мационных технологий) на глазах у посетителей ярмарки в рамках проекта «Машина вдохновения» создал рассказ «Тишина и другие формы жизни», для чего потребовалось 800 запросов. Правда, непосредственно процесс создания текста нейросетью зрители так и не увидели: эксперимент проводился внутри стеклянного куба, готовый вариант формировался из множества подходящих вариаций, а сам процесс отбора текста широко не демонстрировался. Критики оценили рассказ довольно сдержанно: от «читать этот

текст, если бы меня не попросили, я бы не стал» до «у искусственного интеллекта есть свой авторский стиль». Сам же Лев Наумов признался, что текст получился лучше, чем он ожидал.

Естественно, возникает вопрос: повлияет ли это на писательство, станет ли нейросеть конкурентом для него. Сам экспериментатор утверждает: нейросеть — всего лишь инструмент, она не может мыслить, она лишь моделирует мысль, она не может создавать с нуля, а инициатором создания все равно является человек.

тия национальных языков. Нейронные сети, способные генерировать тексты на языках коренных народов, становятся мощным инструментом для носителей языка, исследователей и преподавателей.

Зачем писателю нейросети?
 6 июня в 21.00

Нейросети давно стали верным и надежным подспорьем в писательском ремесле. Их используют многие — от начинающих авторов до признанных мастеров, — но вслух об этом почти не говорят. Тема словно окружена молчаливым табу: неловко, опасно, несолидно? Писатели Лев Наумов и Ксения Буржская приглашают на честный разговор, почему страхи вокруг ИИ сильно преувеличены.

Книги, написанные роботами, — далекое будущее или настоящее? Вопросы больше, чем ответов.

Самым же главным вызовом для искусственного интеллекта от российской литературы, безусловно, является запрос на написание второго тома «Мертвых душ». Восстановить его поручено русскоязычной нейросети GigaChat вместе со специалистами по наследию Гоголя. Автор книги «Гоголиана» Владислав Отрошенко уверяет, что команда проекта научила ИИ работать как романиста. Для этого нужно было познакомить нейросеть не только с произведениями Николая Васильевича, но и с его письмами, книгами, которые он читал, архивными документами, обучить характерным моментам гоголевского стиля. И, как уверяет Владислав, ИИ «прозрел» и «расписался».

Естественно, возникает вопрос о целесообразности этого эксперимента, ведь все мы и так знаем, что второго тома не существует. Отрошенко уверен: этот эксперимент привлечет новое поколение исследователей гоголевских смыслов, новое поколение читателей. Вопрос «привлечет ли?» остается пока риторическим (да и надо ли? Ведь Гоголь никогда не жаловался на отсутствие интереса к своему наследию), но реальность такова, что ИИ уже «идет на контакт».

Еще и Сбербанк недавно показал, как, вдохновленная 80-летней годовщиной Победы в Великой Отечественной войне, их нейросеть Kandinsky создала иллюстрации в комиксовом стиле к поэме Александра Твардовского «Василий Тёркин». И хоть необходимо заметить, что художественная ценность этих иллюстраций, конечно, слабовата, но все же это еще один пример продуктивной работы ИИ в пространстве литературы.

ВИКТОРИНА

На фестивале искусственный интеллект будет представлен на площадке «Пространство чтения: территория будущего». А пока мы собрали тексты, написанные классиками, авторами с Prozy.ru и сгенерированные с помощью нейросети. Попробуйте угадать, что где.

1 Осень нежно прикасается к земле, укрывая ее золотым ковром из опавших листьев. Прохлада принимает все более выразительные очертания, проникая в каждый уголок природы. Ветер, словно невидимый художник, игриво подхватывает листья, заставляя их танцевать, прежде чем лечь на землю.

2 Сквозь обнаженные бурые суцелья деревьев мирно белеет неподвижное небо; кое-где на липах висят последние золотые листья. Сырая земля упруга под ногами; высокие сухие былинки не шевелятся; длинные нити блестят на побледневшей траве.

3 Как трогательно чуть желтеющие березки середины сентября на фоне сурового рисунка елей. Их всего несколько в поле видимости. Камни во мхах. Много камней. Вода. Ее вечное течение. До моста — тихая речка, а после него — пороги, перекаты, водопад.

4 Женщина, вдова, научилась жить с тишиной, что заполнила каждый уголок ее сердца. Она знала, что осенний холод скрывает не только землю, но и чувства. В ее глазах прятался свет, как лучи солнца, пробивающиеся сквозь облака, но их было все меньше.

5 Деревья вокруг во всех теплых оттенках от желто-зеленого до темно-красного, бордового и даже красно-коричневого. И вдруг рядом дерево, тоже рябинка, изумрудно-зеленая, как будто весенняя, и на нежном ее платье яркие кисти красных ягод.

6 Дни стояли туманные, странненькие: проходил мерзлый поступью ядовитый октябрь; заморозженная пыль носилась по городу бурными вихрями; и покорно лег на дорожках Летнего сада золотой шепот лиственный, и покорно ложился у ног шелепящий багрец.

7 На улице уже темнело, накрапывал дождь, палая листва плыла по канаве как порванное в клочья письмо, в котором лето объясняло, почему оно убежало к другому полушарию.

ОТВЕТЫ:
 1. «Осенний бал» Л. Толстого.
 2. «Воспоминания» И. Бунина.
 3. «Воспоминания» И. Бунина.
 4. «Воспоминания» И. Бунина.
 5. «Воспоминания» И. Бунина.
 6. «Воспоминания» И. Бунина.
 7. «Воспоминания» И. Бунина.

НЕ ПРОПУСТИТЕ

Как искусственный интеллект меняет издательства вузов
 4 июня в 11.00

Искусственный интеллект меняет вузовские издательства: генерация текстов, персонализация, адаптивное обучение. Но вместе с возможностями приходят и вызовы — авторство, интеллектуальная собственность, достоверность контента. Как сохранить баланс?

AI и IT: будущее национальных языков и культур в цифровом мире
 5 июня в 15.00

Искусственный интеллект и информационные технологии открывают новые горизонты для сохранения и разви-

ИНФОГРАФИКА «РГ» / ЛЕОНИД КУЛЕШОВ / НАТАЛИЯ СОКОЛОВА

УЧРЕДИТЕЛЬ ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ГАЗЕТА ИЗДАЕТСЯ С 11 НОЯБРЯ 1990 ГОДА

Главный редактор
«Российской газеты»: В.А. ФРОНИН

Генеральный директор ФГБУ
«Редакция «Российской газеты»:
П.А. НЕГОИЦА

Адрес редакции и издателя:
ул. Правды, 24, стр. 4, Москва, 125993

ФГБУ «Редакция «Российской газеты»
Адрес в Интернете: www.rg.ru
Телефон: 8 499 257 56 50
Факс: 8 499 257 58 92

По вопросам размещения рекламы
в цветных спецвыпусках обращайтесь
в рекламную службу «Российской газеты»:
Телефоны: 8 499 257 37 52, 8 495 786 6787

reklama@rg.ru

По вопросам распространения:
Телефон: 8 499 257 53 62

Подписные индексы:
на год – П880, 10042; на полгода – П5919, 15588
на 1 месяц – П1107, 50202; Комплекты – ПМ155, ПН342, 17991

Спецвыпуск «ГодЛитературы.РФ»
Путеводитель по книжному фестивалю
«Красная площадь»
подготовлен отделом культуры
ФГБУ «Редакция «Российской газеты»
совместно с редакцией портала
«ГодЛитературы.РФ»
Выпускающий редактор номера
Наталья Соколова

Страницы 1–16 спецвыпуска являются
составной частью «Российской газеты»
№ 119 (9658)

Отпечатано в типографии:
АО «Прайм Принт Москва»
141707, Московская обл.,
г. Долгопрудный,
Лихачевский проезд, д. 5В

Тираж: 2000 экз.
Номер заказа: №1194
Дата выхода в свет: 02.06.2025 г.
Цена бесплатно

© ФГБУ «Редакция «Российской газеты».
Все права защищены.

- Любое использование материалов без письменного согласия правообладателя запрещено.
- Приобретение авторских прав:
Телефон: 8 499 257 56 50
- Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
- За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет.